

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

ФИЛОЛОГИЯ

научные исследования

AURORA Group s.r.o.
nota bene

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

Выходные данные

Номер подписан в печать: 05-07-2023

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Шереметьева Елена Сергеевна, доктор филологических наук,
e.sheremetyeva@gmail.com

ISSN: 2454-0749

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 05-07-2023

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Sheremet'eva Elena Sergeevna, doktor filologicheskikh nauk,
e.sheremetyeva@gmail.com

ISSN: 2454-0749

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Куделин Александр Борисович — академик Российской академии наук, заместитель академика-секретаря Отделения историко-филологических наук РАН, директор Института мировой литературы имени М. Горького РАН, член Европейской ассоциации арабистов и исламоведов. 121069, Россия, г. Москва, Поварская, 25а.

Лободанов Александр Павлович — доктор филологических наук, профессор, декан Факультета искусств Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. 125009, Россия, г. Москва, ул. Б. Никитская, 3 строение 1.

Герра Ренэ — доктор филологических наук, профессор Университета Ниццы, почетный академик Российской академии художеств, создатель и руководитель Ассоциации по сохранению русского культурного наследия во Франции (г. Ницца, Франция). 24, Avenue des Diabls Bleus, 06101 Nice, France.

Строев Александр Федорович — доктор филологических наук, заведующий кафедрой сравнительного литературоведения Университета Париж-III (Новая Сорбонна) (Париж, Франция) IRCAV/Sorbonne Nouvelle, 13 rue Santeuil, 75005 Paris, France.

Гусейнов Малик Алиевич – доктор филологических наук, заведующий отделом литературы, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра Российской академии наук, 367025, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45, malik60@list.ru

Тимощук Алексей Станиславович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России, 600020, Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67-е, human@vui.vladinfo.ru

Федоровская Наталья Александровна – доктор искусствоведения, доцент, директор департамента искусств и дизайна Дальневосточного федерального университета, 690091, г. Владивосток, о. Русский, пос. Аякс, кампус Дальневосточного федерального университета, корп. G, ауд. 357, fedorovskaya.na@dvfu.ru

Смирнов Алексей Викторович – доктор философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5, darapti@mail.ru

Ковалева Светлана Викторовна – доктор философских наук, доцент, Костромской государственный университет, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций, 156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17, cultural@kstu.edu.ru

Гиренок Федор Иванович — доктор философских наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой философской антропологии и комплексного изучения человека Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Кофман Андрей Фёдорович — доктор филологических наук, заведующий отделом литератур стран Европы и Америки Учреждения Российской академии наук Института мировой литературы РАН им. А.М. Горького.

Лекторский Владислав Александрович — доктор философских наук, профессор, академик

российской академии наук, заведующий сектором теории познания учреждения российской академии наук Института философии РАН.

Неретина Светлана Сергеевна — доктор философских наук, главный научный сотрудник Учреждения Российской академии наук Института философии РАН.

Разлогова Елена Эмильевна — доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского вычислительного центра МГУ им. М. В. Ломоносова

Резник Юрий Михайлович — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Учреждения Российской академии наук Института философии РАН, шеф-редактор журнала «Личность. Культура. Общество».

Россиус Андрей Александрович — доктор филологических наук, профессор кафедры классической филологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, и.о. главного научного сотрудника Учреждения Российской академии наук Института философии РАН.

Соловьев Эрих Юрьевич — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Учреждения РФ Института философии РАН.

Чумаков Александр Николаевич — доктор философских наук, профессор, Первый вице-президент Российского философского общества

Вартанова Елена Леонидовна — доктор филологических наук, профессор, декан факультета журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, президент НАММИ.

Гирин Юрий Николаевич - доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, ИМЛИ РАН.

Безруков Андрей Николаевич - кандидат филологических наук, доцент, Башкирский государственный университет (Бирский филиал).

Бичарова Мария Михайловна - кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и английского языка, Каспийский институт морского и речного транспорта.

Воробей Инна Александровна - кандидат филологических наук, доцент, кафедра немецкого языка, БУ ВО ХМАО - Югры "Сургутский государственный университет".

Зыкин Алексей Владимирович - кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Санкт-Петербургский государственный аграрный университет.

Левит Светлана Яковлевна— ведущий научный сотрудник отдела культурологии ИНИОН РАН, кандидат философских наук, главный редактор, руководитель и автор проектов «Лики культуры», «Российские Пропилеи», «Книга света», «Summa culturologiae», «Humanitas», «Зерно вечности», «Культурология. XX век», «Письмена времени», а также энциклопедий по культурологии и истории культуры.

Козлов Михаил Николаевич - доктор исторических наук, профессор, кафедра "Исторические, философские и социальные науки". Севастопольский государственный

истории, истории философии и социальных наук, Саратовский государственный университет.

Тищенко Наталья Викторовна – доктор культурологии, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», профессор кафедры истории Отчества и культуры, 410004 г. Саратов, ул. Политехническая, 17, mihailovan@inbox.ru

Кьоцци Паоло — профессор факультета этнологии и антропологии Флорентийского университета (г. Флоренция, Италия). Università degli Studi di Firenze - P.zza S.Marco, 4 - 50121 Firenze – Centralino, Italy.

Ершова Галина Гавриловна — доктор исторических наук, профессор, директор Научно-исследовательского мезоамериканского центра имени Ю. В. Кнорозова Российского государственного гуманитарного университета, директор по науке и культуре Российско-мексиканского культурного центра (г. Мерида, Мексика). 125993, Россия, ГСП-3, г. Москва, ул.Чаянова, 15.

Жидков Владимир Сергеевич — доктор искусствоведения, профессор, научный сотрудник Государственного института искусствознания. 125009, Россия, г. Москва, Козицкий переулок, 5.

Леняшин Владимир Алексеевич — академик и член Президиума Российской академии художеств, доктор искусствоведения, профессор, заведующий отделом живописи второй половины XIX – начала XXI вв. Государственного Русского музея, заслуженный деятель искусств РСФСР. 191011, Россия, г. Санкт-Петербург, Инженерная улица, 4/2.

Вздорнов Герольд Иванович — член-корреспондент Российской академии наук, главный научный сотрудник Государственного научно-исследовательского института реставрации. 107114, Россия, г. Москва, ул. Гастелло, 44.

Дмитренко Татьяна Алексеевна — доктор педагогических наук, профессор. профессор кафедры методики преподавания иностранных языков Московского педагогического государственного университета. Индекс Хирша по РИНЦ = 6 Академик Международной академии наук педагогического образования

Дергачёва Ирина Владимировна - доктор филологических наук, профессор кафедры "Лингводидактика и МКК", декан факультета "Иностранные языки" Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Московский государственный психолого-педагогический университет" 121500, Москва, ул. Василия Боталёва, 31 dergachevaiv@mgppu.ru главный редактор электронного международного научного журнала «Язык и текст»

Консон Григорий Рафаэлевич — доктор искусствоведения, профессор кафедры социологии и философии культуры, начальник отдела прикладной докторантуры и подготовки научных кадров в докторантуре Российского государственного социального университета, член-корреспондент РАН, член Федерального реестра экспертов научно-технической сферы, член Российского экспертного совета библиографической и реферативной базы данных «Scopus».

Бурукина Ольга Алексеевна - кандидат филологических наук, доцент доцент Российского государственного гуманитарного университета, ст. исследователь Университета Вааса, Финляндия. 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6 obur@mail.ru

Водясова Любовь Петровна - доктор филологических наук, профессор, 430033, Россия, республика Мордовия, г. Респ Мордовия, г Саранск, ул. Волгоградская, д. 106, корп. 1, кв. 29, ул. Волгоградская, 106 /1, кв. 29, LVodjasova@yandex.ru

Габышева Луиза Львовна - доктор филологических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», профессор, 677007, Россия, Саха (Якутия) область, г. ЯКУТСК, ул. Кулаковского, 42, оф. 104 а, ogonkova-jenya@yandex.ru

Гордова Юлиана Юрьевна - доктор филологических наук, ФГБУН Институт языкознания РАН, старший научный сотрудник сектора прикладного языкознания, 390006, Россия, Рязанская область, г. Рязань, ул. Грибоедова, 9, кв. 4, gordova@iling-ran.ru

Дергачева Ирина Владимировна - доктор филологических наук, Московский государственный психолого-педагогический университет, профессор, 121248, Россия, г. Москва, Набережная Тараса Шевченко, 3 корпус 2, кв. 172, krugh@yandex.ru

Долгенко Александр Николаевич - доктор филологических наук, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Заведующий кафедрой русского и иностранных языков, 128050, Россия, Москва, г. Москва, ул. Врубеля, 12, каб. 403, adolgenko@mail.ru

Дубова Марина Анатольевна - доктор филологических наук, Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области "Государственный социально-гуманитарный университет", профессор кафедры русского языка и литературы, 140 410, Россия, РФ область, г. Коломна, ул. Ленина, 67, кв. 100, dubovama@rambler.ru

Ицкович Татьяна Викторовна - доктор филологических наук, Уральский федеральный университет им.первого Президента России Б.Н. Ельцина, профессор, 620105, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. просп. Акад. сахарова, 47, кв. 73, taniz0702@mail.ru

Лифанов Константин Васильевич - доктор филологических наук, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, профессор, 119501, Россия, г. Москва, ул. Веерная, 22, 22, корпус 2, кв. 26, lifanov@hotmail.com

Овруцкий Александр Владимирович - доктор философских наук, Южный федеральный университет, Зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью, 344019, Россия, Ростовская область область, г. Ростов-на-Дону, ул. 15 линия, 84, кв. 18, alexow1@ya.ru

Селендили Лемара Сергеевна - доктор филологических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», профессор кафедры крымскотатарской филологии Института филологии (сп), 295007, Россия, республика Крым, г. Симферополь, ул. Беспалова, 45-б, 214, lemara2002@hotmail.com

Семенова Валентина Григорьевна - доктор филологических наук, Северо-Восточный федеральный университет , Заведующая кафедрой якутской литературы, доцент, 677007, Россия, республика Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Кулаковского, 42, каб. 235, semenova_ykt@mail.ru

Соколова Алина Юрьевна - доктор филологических наук, Тверской государственный медицинский университет, профессор кафедры иностранных и латинского языков, 170005, Россия, Тверская область область, г. Тверь, ул. Благоева, 8/2, кв. 22, alinasokolova.tver@yandex.ru

Уртминцева Марина Генриховна - доктор филологических наук, Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского, заведующий кафедрой славянской филологии и культуры, 603005, Россия, Нижегородский область, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 31-е, оф. 2, urtminzeva@yandex.ru

Чиршева Галина Николаевна - доктор филологических наук, ФГБОУ ИВО "Череповецкий государственный университет", профессор, 162677, Россия, Вологодская область, г. Череповец, Советский проспект, 8, каб. 601, chirsheva@mail.ru

Шаронова Елена Александровна - доктор филологических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», профессор кафедры русской и зарубежной литературы, 430034, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Проспект 60 лет Октября, 10, кв. 24, sharon.ov@mail.ru

Шатилова Любовь Михайловна - доктор филологических наук, Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы "Московский городской педагогический университет", профессор, Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области "Государственный гуманитарно-технологический университет", профессор, 143980, Россия, Московская область, г. Балашиха, ул. Корнилаева, 30, кв. 133, shatilova-79@mail.ru

Шереметьева Елена Сергеевна - доктор филологических наук, Дальневосточный федеральный университет, профессор кафедры русского языка и литературы, 690105, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Русская, 47, кв. 30, e.sheremetjeva@gmail.com

Шукуров Дмитрий Леонидович - доктор филологических наук, Ивановский государственный химико-технологический университет, заведующий кафедрой истории и культурологии, 153511, Россия, Ивановская область область, г. Кохма, ул. Ивановская, 92, кв. 35, shoudmitry@yandex.ru

Юхнова Ирина Сергеевна - доктор филологических наук, ФГАОУ ВО "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского", профессор кафедры русской литературы, 603105, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Б. Панина, 4, кв. 128, yuhnova@yandex.ru

Ягафарова Гульназ Нурфаезовна - доктор филологических наук, Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, главный научный сотрудник, 450054, Россия, республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Проспект Октября, 71, каб. 410,

Шагбанова Хабиба Садыровна - доктор филологических наук, ФГКУ ДПО "Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России", профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квали, 625049, Россия, г. Тюмень, ул. Амурская, д. 75 khabiba_chagbanova@list.ru

И.С. khayba_stavbatova@nsu.ru

EDITORIAL COLLEGIUM

Kudelin Alexander Borisovich — Academician of the Russian Academy of Sciences, Deputy Academician-Secretary of the Department of Historical and Philological Sciences of the Russian Academy of Sciences, Director of the Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, member of the European Association of Arabists and Islamic Scholars. 25a Povarskaya Street, Moscow, 121069, Russia.

Lobodanov Alexander Pavlovich — Doctor of Philology, Professor, Dean of the Faculty of Arts of Lomonosov Moscow State University. 125009, Russia, Moscow, B. Nikitskaya str., 3 building 1.

Guerra Rene is a Doctor of Philology, Professor at the University of Nice, Honorary Academician of the Russian Academy of Arts, founder and head of the Association for the Preservation of Russian Cultural Heritage in France (Nice, France). 24, Avenue des Diables Bleus, 06101 Nice, France.

Stroeв Alexander Fedorovich — Doctor of Philology, Head of the Department of Comparative Literature of the University of Paris-III (New Sorbonne) (Paris, France) IRCAV/Sorbonne Nouvelle, 13 rue Santeuil, 75005 Paris, France.

Huseynov Malik Alievich – Doctor of Philology, Head of the Literature Department, Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 367025, Makhachkala, M. Gadzhieva str., 45, malik60@list.ru

Timoshchuk Alexey Stanislavovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 600020, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67th, human@vui.vladinfo.ru

Natalia Fedorovskaya – Doctor of Art History, Associate Professor, Director of the Department of Art and Design of the Far Eastern Federal University, 690091, Vladivostok, Russian Island, village Ajax, campus of the Far Eastern Federal University, bldg. G, room 357, fedorovskaya.na@dvfu.ru

Smirnov Alexey Viktorovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, Mendelevskaya line, 5, darapti@mail.ru

Kovaleva Svetlana Viktorovna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Kostroma State University, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, 17 Dzerzhinskiy str., Kostroma, 156005, cultural@kstu.edu.ru

Fyodor Ivanovich Girenok — Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Head of the Department of Philosophical Anthropology and Complex Human Studies of Lomonosov Moscow State University.

Kofman Andrey Fedorovich — Doctor of Philology, Head of the Department of European and American Literatures of the Russian Academy of Sciences Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences named after A.M. Gorky.

Lecturer Vladislav Alexandrovich — Doctor of Philosophy, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center of the Theory of Creation of the Text, Institute of

Russian Academy of Sciences, Head of the Sector of the Theory of Cognition of the Institution of the Russian Academy of Sciences Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences.

Neretina Svetlana Sergeevna — Doctor of Philosophy, Chief Researcher of the Russian Academy of Sciences Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences.

Razlogova Elena Emilyevna — Doctor of Philology, Associate Professor, Leading Researcher at the Research Computing Center of Lomonosov Moscow State University

Reznik Yuri Mikhailovich — Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher of the Institution of the Russian Academy of Sciences Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Chief Editor of the journal "Personality. Culture. Society".

Andrey Aleksandrovich Rossius — Doctor of Philology, Professor of the Department of Classical Philology of Lomonosov Moscow State University, Acting Chief Researcher Institutions of the Russian Academy of Sciences of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences.

Soloviev Erich Yurievich — Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences.

Alexander N. Chumakov — Doctor of Philosophy, Professor, First Vice-President of the Russian Philosophical Society

Elena Leonidovna Vartanova — Doctor of Philology, Professor, Dean of the Faculty of Journalism of Lomonosov Moscow State University, President of NAMMI.

Yuri N. Girin - Doctor of Philology, Leading Researcher, IMLI RAS.

Bezrukov Andrey Nikolaevich - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Bashkir State University (Birsky branch).

Bicharova Maria Mikhailovna - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and English, Caspian Institute of Sea and River Transport.

Inna Vorobey - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of German Language, Surgut State University.

Alexey Vladimirovich Zykin - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education St. Petersburg State Agrarian University.

Levit Svetlana Yakovlevna — Leading researcher of the Department of Cultural Studies of INION RAS, PhD, editor-in-chief, head and author of the projects "Faces of Culture", "Russian Propylaea", "Book of Light", "Summa culturologiae", "Humanitas", "Grain of Eternity", "Culturology. XX century", "Writings of Time", as well as encyclopedias on cultural studies and cultural history.

Kozlov Mikhail Nikolaevich - Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Historical, Philosophical and Social Sciences, Sevastopol State University.

Tishchenko Natalia Viktorovna – Doctor of Cultural Studies, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu.A., Professor of the Department of History of Patronymic and Culture, Saratov, 410004, Politechnicheskaya str., 17, mihailovan@inbox.ru

Chiozzi Paolo is a professor at the Faculty of Ethnology and Anthropology at the University of Florence (Florence, Italy). Università degli Studi di Firenze - P.zza S.Marco, 4 - 50121 Firenze - Centralino, Italy.

Yershova Galina Gavrilovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Yu. V. Knorozov Mesoamerican Research Center of the Russian State University for the Humanities, Director of Science and Culture of the Russian-Mexican Cultural Center (Merida, Mexico). 125993, Russia, GSP-3, Moscow, ul.Chayanova, 15.

Vladimir Sergeevich Zhidkov — Doctor of Art History, Professor, researcher at the State Institute of Art Studies. 125009, Russia, Moscow, Kozitsky lane, 5.

Lenyashin Vladimir Alekseevich — academician and member of the Presidium of the Russian Academy of Arts, Doctor of Art History, Professor, Head of the painting Department of the second half of the XIX – early XXI centuries. State Russian Museum, Honored Artist of the RSFSR. 191011, Russia, St. Petersburg, Engineering Street, 4/2.

Gerold Ivanovich Vzdornov is a corresponding member of the Russian Academy of Sciences, chief researcher at the State Research Institute of Restoration. 44 Gastello str., Moscow, 107114, Russia.

Dmitrenko Tatiana Alekseevna — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor. Professor of the Department of Methods of Teaching Foreign Languages of the Moscow Pedagogical State University. RSCI Hirsch Index = 6 Academician of the International Academy of Sciences of Pedagogical Education

Dergacheva Irina Vladimirovna - Doctor of Philology, Professor of the Department of Linguodidactics and MCC, Dean of the Faculty of Foreign Languages of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Moscow State Psychological and Pedagogical University", 31 Vasily Botaleva Str., Moscow, 121500 dergachevaiv@mgppu.ru Editor-in-chief of the electronic international scientific journal "Language and Text"

Conson Grigory Rafaelevich — Doctor of Art History, Professor of the Department of Sociology and Philosophy of Culture, Head of the Department of Applied Doctoral Studies and Training of Scientific personnel in the doctoral program of the Russian State Social University, corresponding member of the RAE, member of the Federal Register of Experts in the Scientific and Technical field, member of the Russian Expert Council of the bibliographic and abstract database "Scopus".

Olga A. Burukina - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Russian State University for the Humanities, Senior Researcher at the University of Vaasa, Finland. 125993, GSP-3, Moscow, Miusskaya Square, 6 obur@mail.ru

Vodiasova Lyubov Petrovna - Doctor of Philology, Professor, 430033, Russia, Republic of Mordovia, Republic of Mordovia, Saransk, Volgogradskaya str., 106, building 1, sq. 29, Volgogradskaya str., 106 /1, sq. 29, LVodjasova@yandex.ru

Gabysheva Luisa Lvovna - Doctor of Philology, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov", Professor, 677007, Russia, Sakha (Yakutia) region, Yakutsk, Kulakovskiy str., 42, office 104 a, ogonkova-jenya@yandex.ru

Gerdova Juliana Yurievna — Doctor of Philology, Institute of Linguistics of the Russian Academy

Gordova Juliana Yurievna - Doctor of Philology, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Senior Researcher of the Applied Linguistics Sector, 390006, Russia, Ryazan region, Ryazan, Griboyedov str., 9, sq. 4, gordova@iling-ran.ru

Dergacheva Irina Vladimirovna - Doctor of Philology, Moscow State Psychological and Pedagogical University, Professor, 121248, Russia, Moscow, Taras Shevchenko Embankment, 3 building 2, sq. 172, krugh@yandex.ru

Alexander N. Dolgenko - Doctor of Philology, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Head of the Department of Russian and Foreign Languages, 128050, Russia, Moscow, Moscow, Vrublei str., 12, room 403, adolgenko@mail.ru

Dubova Marina Anatolyevna - Doctor of Philology, State Educational Institution of Higher Education of the Moscow region "State Social and Humanitarian University", Professor of the Department of Russian Language and Literature, 140 410, Russia, Russian Federation region, Kolomna, Lenin str., 67, sq. 100, dubovama@rambler.ru

Itskovich Tatiana Viktorovna - Doctor of Philology, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Professor, 620105, Russia, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, ave. Acad. Sakharova, 47, sq. 73, taniz0702@mail.ru

Lifanov Konstantin Vasilyevich - Doctor of Philology, Lomonosov Moscow State University, Professor, 119501, Russia, Moscow, Veernaya str., 22, 22, building 2, sq. 26, lifanov@hotmail.com

Ovrutsky Alexander Vladimirovich - Doctor of Philosophy, Southern Federal University, Head of the Department of Advertising and Public Relations, 344019, Russia, Rostov region region, Rostov-on-Don, ul. 15 liniya, 84, sq. 18, alexow1@ya.ru

Selendili Lemara Sergeevna - Doctor of Philology, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "V. I. Vernadsky Crimean Federal University", Professor of the Department of Crimean Tatar Philology of the Institute of Philology (SP), 295007, Russia, Republic of Crimea, Simferopol, Bessalova str., 45-b, 214, lemara2002@hotmail.com

Semenova Valentina Grigoryevna - Doctor of Philology, North-Eastern Federal University, Head of the Department of Yakut Literature, Associate Professor, 677007, Russia, Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Kulakovskiy str., 42, room 235, semenova_ykt@mail.ru

Sokolova Alina Yurievna - Doctor of Philology, Tver State Medical University, Professor of the Department of Foreign and Latin Languages, 170005, Russia, Tver region region, Tver, Blagoeva str., 8/2, sq. 22, alinasokolova.tver@yandex.ru

Urtmintseva Marina Genrikhovna - Doctor of Philology, Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Head of the Department of Slavic Philology and Culture, office 2 Ulyanova str., Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Region, 603005, Russia, urtminzeva@yandex.ru

Chirsheva Galina Nikolaevna - Doctor of Philology, Cherepovets State University, Professor, 162677, Russia, Vologda region, Cherepovets, Sovetsky Prospekt, 8, office 601, chirsheva@mail.ru

Sharonova Elena Aleksandrovna - Doctor of Philology, Federal State Budgetary Educational

Institution of Higher Education "National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev", Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, 430034, Russia, Republic of Mordovia, Saransk, Prospekt 60 let Oktyabrya str., 10, sq. 24, sharon.ov@mail.ru

Lyubov Mikhailovna Shatilova - Doctor of Philology, State Autonomous Educational Institution of Higher Education of the City of Moscow "Moscow City Pedagogical University", Professor, State Educational Institution of Higher Education of the Moscow region "State University of Humanities and Technology", Professor, 143980, Russia, Moscow region, Balashikha, Kornilaeva str., 30, sq. 133, shatilova-79@mail.ru

Russian Russian Elena Sergeevna - Doctor of Philology, Far Eastern Federal University, Professor of the Department of Russian Language and Literature, 690105, Russia, Primorsky Krai, Vladivostok, Russkaya str., 47, sq. 30, e.sheremetyeva@gmail.com

Dmitry Leonidovich Shukurov - Doctor of Philology, Ivanovo State University of Chemical Technology, Head of the Department of History and Cultural Studies, 153511, Russia, Ivanovo region, Kohma, Ivanovskaya str., 92, sq. 35, shoudmitry@yandex.ru

Yukhnova Irina Sergeevna - Doctor of Philology, Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Professor of the Department of Russian Literature, 603105, Russia, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, B. Panina str., 4, sq. 128, yukhnova@yandex.ru

Yagafarova Gulnaz Nurfaezovna - Doctor of Philology, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, 450054, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Prospekt Oktyabrya str., 71, room 410,

Khabiba Sadyrovna Shagbanova - Doctor of Philology, Tyumen Institute of Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of Philosophy, Foreign Languages and Humanitarian Training of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Tyumen Institute of Advanced Training, 625049, Russia, Tyumen, 75 Amurskaya str., khabiba_shagbanova@list.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикаторм можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]

[2]

[3]

[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору
Зубковой Светлане Вадимовне

E-mail: info@nbpublish.com

или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невозстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенно важно задокументировать точный созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Исаков А.В. Трансформация идентичности бурятской детской литературы на рубеже 1980–1990-х гг.	1
Новоспасская Н.В., Хаддад А., Колмыкова Я. Культурно-специфические черты социальной экологической рекламы на арабском и казахском языках	9
Мамутова З.С., Ибрагимова В.Ф., Насибуллаева Э.Р. Репрезентация концепта «эв-мескен дом-жильё» в крымскотатарской и русской языковой картине мира	26
Шагбанова Х.С. Изучение устойчивых выражений путем сравнения фразеологических единиц русского и английского языков	37
Любимов Н.И. Образ ветра в социально-философской лирике Альберта Васильева	47
Англоязычные метаданные	59

Contents

Isakov A.V. Transformation of the identity of the Buryat children's literature at the turn of the 1980s–1990s.	1
Novospasskaya N.V., Haddad A., Kolmykova Y. The cultural aspects of ecological non-commercial advertisements in Arabic and Kazakh	9
Mamutova Z., Ibragimova V.F., Nasibullaeva E.R. Representation of the concept «ev-mesken house-dwelling» in the Crimean Tatar and Russian linguistic picture of the world	26
Shagbanova K.S. Study of stable expressions by comparing phraseological units of the Russian and English languages	37
Lyubimov N.I. The image of the wind in the socio-philosophical lyrics of Albert Vasiliev	47
Metadata in english	59

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Исаков А.В. — Трансформация идентичности бурятской детской литературы на рубеже 1980–1990-х гг. // Филология: научные исследования. – 2023. – № 6. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.6.40694 EDN: IOGADA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40694

Трансформация идентичности бурятской детской литературы на рубеже 1980–1990-х гг.

Исаков Александр Викторович

ORCID: 0000-0003-3416-9683

младший научный сотрудник, научно-исследовательская лаборатория истории и теории культуры,
Восточно-Сибирский государственный институт культуры

670047, Россия, республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

✉ alexandr_isakov98@vk.com

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2023.6.40694

EDN:

IOGADA

Дата направления статьи в редакцию:

09-05-2023

Дата публикации:

06-06-2023

Аннотация: Статья посвящена изменениям, произошедшим в бурятской детской литературе на рубеже советской и постсоветской эпох в контексте социокультурных трансформаций, вызванных распадом СССР и формированием новых идентичностей на постсоветском пространстве. Исследуются дискурсы идентичности, обнаруживаемые в детской литературе данного периода, их взаимодействие и динамика. Цель исследования – определить специфику трансформации идентичности бурятской детской литературы в этот переходный период. Материалом исследования выступают бурятские детские журналы и пьесы, вышедшие в период с 1985 по 1995 гг. В основе исследования лежит диахронический подход. Основные методы исследования – культурно-исторический и метод дискурс-анализа. В результате установлено, что вследствие кризиса советской культуры и формирования дискурса национального возрождения в бурятской детской литературе произошло постепенное замещение советской идентичности новой национальной идентичностью. До этой трансформации

бурятская детская литература была направлена на формирование советской идентичности, связанной с коммунистической идеологией, партией и пионерским движением, идеей единства советских наций, событиями общесоветской истории, такими как Октябрьская революция и Великая Отечественная война. После произошедших изменений бурятская детская литература стала в первую очередь ориентироваться на формирование национальной идентичности, основанной на приобщении к традициям буддизма, культуре монгольских народов, истории бурят вне связи с советской государственностью.

Ключевые слова:

бурятское национальное возрождение, советская детская литература, современная детская литература, литература народов России, буддийская детская литература, литература монгольских народов, этническая детская литература, бурятская детская драматургия, российские детские журналы, бурятские детские журналы

Введение

Период рубежа 1980–1990-х гг. в истории России примечателен тем, что в это время распадается Советский Союз и формируется новая российская государственность. Параллельно с политическими процессами происходили культурные трансформации, связанные с кризисом советской культурной идентичности и поиском новых путей самоидентификации. У национальных меньшинств России в те годы активизировались процессы национального и культурного строительства, поиска альтернативных вариантов национального развития, которые могут прийти на смену советской модели. Всё это характерно и для бурятской культуры.

В данной статье мы хотели бы рассмотреть бурятскую детскую литературу переходного периода 1980–1990-х гг. в аспекте динамики её культурной идентичности. Наш интерес именно к детской литературе данного периода обусловлен тем, что детская литература – это важное средство формирования картины мира, и её содержание определяется тем, какое самосознание хотят воспитать взрослые у новых представителей своего народа. В периоды социокультурных трансформаций меняется и подход к воспитанию детей, а вместе с ним – детская литература, которая начинает формировать новую идентичность, соответствующую изменившимся социокультурным установкам. Поэтому детская литература переходного периода может быть важным источником для изучения процессов трансформации национальной культуры в целом. Вместе с тем исследование пограничных периодов в истории детской литературы важно и для понимания собственно литературного процесса, поскольку даёт нам знание о причинах, логике и хронологии трансформации детской литературы при переходе от одного периода к другому.

Цель настоящего исследования – определить специфику трансформации идентичности бурятской детской литературы на рубеже советского и постсоветского периодов.

Задачи исследования:

- 1) установить социокультурные причины трансформации культурной идентичности бурятской детской литературы в конце XX века;
- 2) определить хронологию и основные этапы трансформации культурной идентичности бурятской детской литературы;

3) охарактеризовать соотношение старой и новой культурной идентичности бурятской детской литературы.

В качестве материала исследования мы решили привлечь тексты наиболее чувствительных к социокультурным изменениям областей детской литературы – периодики и драматургии. Непосредственным материалом исследования выступают номера детского журнала «Ласточка» («Хараасгай») и тексты пьес бурятских детских писателей, вышедшие в период с 1985 по 1995 гг.

В основе исследования лежит диахронический подход. Основные методы исследования – культурно-исторический и метод дискурс-анализа.

Социокультурный контекст бурятской детской литературы рубежа 1980–1990-х гг.

С началом Перестройки в Бурятии впервые за много лет в публичное поле выносятся проблемы политической и культурной судьбы бурятской нации [\[6, с. 337\]](#). Появляется критический взгляд на последствия советизации бурятской культуры, к которым, безусловно, относится размытие национальной идентичности, разрыв с дореволюционными традициями, снижение социального статуса бурятского языка. На фоне распада советской культуры формируется новая парадигма национально-культурного строительства, получившая название «национальное (или национально-культурное) возрождение» [\[15\]](#). За небольшой отрезок времени (примерно 1985–1991 гг.) произошла радикальная трансформация, охватившая все сферы бурятской культуры: от ориентации на идеалы советской культуры, «национальной по форме, социалистической по содержанию», она перешла к ориентации на собственные ценности бурятской культуры, связанные в первую очередь с её досоветским этапом развития.

Заметно меняется культурное пространство Бурятии. В него возвращаются явления, прежде считавшиеся чуждыми новой бурятской культуре: например, буддийская религия, празднование Сагаалгана (Нового года по традиционному бурятскому календарю). Всё шире обсуждаются вопросы национального образования и воспитания, приобщения новых поколений к возрождаемому наследию бурятской культуры. Одним из инструментов формирования новой национальной идентичности постепенно становится бурятская детская литература, что мы и попытаемся доказать на следующих примерах.

Журнал «Ласточка»: от советского к национальному

В 1986 г. начинает издаваться первый в Бурятии детский журнал «Ласточка». Журнал выходил одновременно в двух версиях – на бурятском и русском языках, при этом содержание номеров, как правило, совпадало.

С первых номеров можно заметить определённую иерархию тем. Главный акцент делался на темах, занимавших важное место в советском идеологическом дискурсе: первые страницы отдавались статьям, рассказам и стихотворениям, посвящённым партии, пионерскому движению, Ленину, истории революции и Гражданской войны, Великой Отечественной войне. Национальная бурятская тематика фигурировала обычно в связи с этими общесоветскими темами (например, в рассказах о бурятских революционерах [\[8, с. 5\]](#)). Это говорит о том, что изначально журнал «Ласточка», бывший, к слову, печатным органом обкома ВЛКСМ, преследовал цель формирования общесоветской идентичности, в гораздо меньшей мере – региональной и национальной. Такая направленность была характерна для советской бурятской культуры в целом, в картине мира которой Бурятия выступала неотъемлемой частью и «репликой» СССР [\[14, с. 108\]](#), а национальная

литература демонстрировала в первую очередь роль бурят в важнейших событиях советской истории и положительные стороны жизни бурятского народа при советской власти [\[16, p. 176\]](#).

Но постепенно, начиная с 1987 г., в журнал проникали национальные темы, не связанные напрямую с советским идеологическим дискурсом: например, материалы о бурятских традиционных играх [\[10, с. 15\]](#), снаряжении коня [\[11\]](#), бурятский разговорник в русскоязычной версии журнала [\[9, с. 11\]](#). Эти материалы до начала 1990-х гг. помещались на последних страницах, в то время как первые страницы журналов оставались за традиционными советскими темами. Всё изменилось в 1990–1991 гг. Во-первых, расширился круг национальных тем – в журнале впервые появились материалы о буддизме. А во-вторых, к концу 1990 года в «Ласточке» перестали выходить материалы, связанные с коммунистической партией и её героями, и центральное место заняли материалы национального содержания. Если первый номер «Ласточки» в 1986 г. открывался обложкой с пионерами и стихотворением, посвящённым Ленину [\[7, с. 1–2\]](#), то в 1991 г. впервые выходит номер, на обложку которого помещена буддийская танка (произведение культовой живописи) [\[12\]](#). Это наглядно демонстрирует трансформацию идентичности журнала «Ласточка», произошедшую в промежутке между 1986 и 1991 гг.: теперь он уже транслировал не советскую, а новую бурятскую идентичность, основанную на возрождаемой дореволюционной культуре.

В последующие годы журнал регулярно публиковал материалы о буддизме, о традиционной бурятской культуре, о выдающихся бурятских культурных и религиозных деятелях (при этом не связывая их с советской властью), а также о родственных бурятам народах – монголах и калмыках. Можно говорить о том, что в первой половине 1990-х гг. журнал «Ласточка» включился в новый дискурс бурятской культурной идентичности, окончательно пришедший на смену советскому. Национальное в этом дискурсе уже не было связано с советским государством и его историей – оно представлялось в контексте буддийского мира и монголосферы.

Бурятская детская драматургия 1980-х гг.: между двух идентичностей

Процесс трансформации культурной идентичности бурятской детской литературы отразился и в детской драматургии второй половины 1980-х гг. Рассмотрим два показательных примера.

В 1985 г. выходит пьеса Михаила Батоина «Святые горы» («Нангин хаданууд») [\[3\]](#). Сюжет пьесы таков. Мыши долгое время страдают от нападений хищного Удава. Однажды Белый Мышонок решает сменить такую незавидную жизнь на что-то лучшее и по совету тётушки Лягушки отправляется в путь на вершину высокой горы. В пути Мышонок проявляет сострадание к больным животным – Яку и Медведю – и помогает им излечиться. В благодарность выздоровевшие животные помогают Мышонку достичь вершины горы. Достигнув цели, Мышонок превращается в орла, возвращается в новом облике к своим сородичам и наконец прогоняет Удава. Как сегодня нам ясно, сюжет данной пьесы был вдохновлён буддийскими притчами и иллюстрирует закон кармы: мышонок совершал хорошие поступки, поэтому переродился в лучшем облике и смог помочь своим более слабым сородичам (как это делают перерожденцы-бодхисаттвы, согласно учению буддизма Махаяны). Но в первом варианте пьесы буддийское содержание никак не было эксплицировано. В финальном монологе рассказчика, подводившем итог событиям пьесы, говорилось лишь о храбрости главного героя.

В 1988 г. [\[13\]](#) была осуществлена постановка этой пьесы, но уже под новым названием – «Тайна золотых вершин» («Алтан мундaргын нюуса») [\[2, с. 5-17\]](#), и в данной редакции пьеса получила новый финал, в котором подчёркивается буддийское содержание этой истории. Теперь уже в финальном монологе прямо говорилось о буддийском законе кармы и перерождения и о том, что сострадание к ближнему, которое проявил Мышонок, стало причиной его перерождения в новом, лучшем облике [\[2, с. 17\]](#).

Сравнение двух редакций пьесы свидетельствует о том, как изменился культурный климат Бурятии в течение второй половины 1980-х гг.: если в 1985 г. буддийские идеи в детской литературе ещё были немыслимы, к концу этого периода национальная религия бурят становится легитимной частью культурного пространства. Поэтому первая редакция пьесы была написана автором так, чтобы полностью соответствовать правилам советского секуляризованного дискурса, вторая же в результате небольших изменений стала частью нового национального дискурса, где буддизм – одно из оснований культурной идентичности. Пьеса «Тайна золотых вершин» стала первым подобным опытом в бурятской детской драматургии, после которого М. Батоин написал ещё много пьес для детей, основанных на идеях буддизма и шаманизма, тем самым укрепив новую культурную идентичность бурятского детского театра.

Столкновение двух конкурирующих идентичностей – советской и национальной бурятской – в детской литературе последних советских лет отразилось в пьесе Цырен-Дулмы Дондоковой «Аламжи-мэргэн» («Аламжа-Мэргэн», 1989) по мотивам одноимённого бурятского эпоса. Действие пьесы объединяет два хронотопа – первый связан с сюжетом эпоса и отражает мир традиционной бурятской культуры, а второй – это Бурятия времён перестройки, то есть современный на момент создания пьесы мир. Связующим звеном между миром эпоса и современностью выступают два фантастических персонажа – Небесная Звезда и Земная Звезда. В одной из сцен, в которой Аламжи-мэргэн готовится к бою со злой шаманкой, между ними происходит следующий диалог:

Небесная Звезда. <...> Аламжи-мэргэн борется со страшным врагом. Молись бурхану, у неё ещё острое копьё.

Земная Звезда. О каком бурхане ты говоришь, я пионер. Сам бурхану молись [\[5, с. 27\]](#).

Приведённый диалог показывает конфликт двух идентичностей: для советского человека религия – вредный пережиток прошлого, но для бурята это важная часть национальной культуры.

Также в пьесе поднимается проблема русификации бурятской речи, которая была одним из проявлений унификации советских национальных культур. Время от времени в речи героев встречаются русские слова, после чего другой персонаж делает говорящему замечание:

Отгоргойн Одон. Вот-вот-вот, неужели Агуу-Гоохон дүүхэйн ахаяа алуулха гэжэ табихаб.

Газарай Одон. Шимни болёош даа, ород, буряад хэлэ худхажээл байнаш. Иихэдээ гоёор дуугарааб гэжэ h анана гүш? [\[4, с. 122\]](#).

Небесная Звезда. Вот-вот-вот, неужели сестрица Агуу-Гоохон отправит его на верную смерть.

Земная Звезда. Да перестань уже, ты все время смешиваешь русский с бурятским. Ты

думаешь, что так ты красиво говоришь? [\[5, с.23\]](#).

Как и в случае с конфликтом религиозности и атеизма, Ц.-Д. Дондокова отразила реальное противоречие между советской идентичностью, подразумевавшей сближение народов в том числе через переход с национальных языков на русский, и бурятской идентичностью, одним из важных компонентов которой в дискурсе национального возрождения считается национальный язык [\[1, с. 125\]](#).

Пьеса Ц.-Д. Дондоковой – уникальное свидетельство переходной эпохи, отразившее момент в истории бурятской детской литературы, когда советская идентичность ещё оставалась актуальной, но уже не была доминирующей, и рядом с ней формировалась новая национальная идентичность. Оригинальное художественное решение – совмещение фольклорного и современного миров – позволило показать противоречия между дискурсами советской культуры и национального возрождения. При этом в самой пьесе этот спор не завершается победой одной из сторон. В дальнейшей же истории бурятской детской литературы, как мы знаем, советский дискурс в итоге уступит место национальному.

Заключение

На рубеже 1980–1990-х гг. произошла трансформация культурной идентичности бурятской детской литературы. Причинами этого стали кризис советской культуры и формирование дискурса национального возрождения, который стал играть главенствующую роль в процессах национального и культурного строительства. В середине 1980-х гг. бурятская детская литература ещё оставалась в рамках советского дискурса и продолжала транслировать общесоветскую идентичность. Постепенно в неё проникают элементы, выходящие за рамки «национальной по форме, социалистической по содержанию» бурятской культуры. К концу 1980-х гг. наряду с советским дискурсом в детской литературе появляется дискурс национального возрождения, транслирующий новую идентичность, основанную на преемственности с традиционной бурятской культурой. В 1990-е гг. советский дискурс исчезает из бурятской детской литературы, уступая место дискурсу национального возрождения. До этой трансформации бурятская детская литература была направлена на формирование советской идентичности, связанной с коммунистической идеологией, партией и пионерским движением, идеей единства советских наций, событиями общесоветской истории, такими как Октябрьская революция и Великая Отечественная война. После произошедших изменений бурятская детская литература стала в первую очередь ориентироваться на формирование национальной идентичности, основанной на приобщении к традициям буддизма, культуре монгольских народов, истории бурят вне связи с советской государственностью.

Библиография

1. Амоголонова Д. Д. Современная бурятская этносфера. Дискурсы, парадигмы, социокультурные практики. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2008. – 292 с.
2. Батоин М. Ж. Алтан мундaргын нюуса. – Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2007. – 208 с.
3. Батоин М. Ж. Нaнгин хаданууд // Байгал. – 1985. – № 1. – С. 115–122.
4. Дондокова Ц.-Д. Аламжа-Мэргэн // Байгал. – 1989. – № 6. – С. 116–134.
5. Дондокова Ц.-Д. Аламжи-мэргэн / Пер. с бурят. А. Исакова и С. Шойбоновой // Бурятская детская драматургия. – Улан-Удэ: Издательско-полиграфический

- комплекс ФГБОУ ВО ВСГИК, 2020. – С. 15–38.
6. История Бурятии: В 3 т. Т. 3: XX–XXI вв. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. – 464 с.
7. Ласточка. – 1986. – № 1. – 16 с.
8. Ласточка. – 1987. – № 3. – 16 с.
9. Ласточка. – 1988. – № 1. – 16 с.
10. Ласточка. – 1988. – № 2. – 16 с.
11. Ласточка. – 1988. – № 4. – 16 с.
12. Ласточка. – 1991. – № 2. – 16 с.
13. Михаил Батоин // Soyol.ru. URL: <https://soyol.ru/personas/poets-and-writers/330/> (дата обращения: 24.04.2023).
14. Скрынникова Т. Д., Батомункуев С. Д., Варнавский П. К. Бурятская этничность в контексте социокультурной модернизации (советский период). – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2004. – 216 с.
15. Строганова Е. А. Национально-культурное возрождение в Бурятии в конце XX века: дис. ... канд. ист. наук. – Москва, 1997. – 150 с.
16. Chakars M. The socialist way of life in Siberia: transformation in Buryatia. – Budapest – New York: Central European University Press, 2014. – 296 p

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Трансформация идентичности бурятской детской литературы на рубеже 1980–1990-х гг.», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», несомненно, является актуальной, ввиду рассмотрения бурятской детской литературы переходного периода 1980–1990-х гг. в аспекте динамики её культурной идентичности. Исследования, посвященные языками и литературам народов Российской Федерации, являются ценными, так как направлены на развитие и сохранение культурного наследия нашей страны.

Детская литература является важным средством формирования картины мира, и её содержание определяется тем, какое самосознание хотят воспитать взрослые у новых представителей своего народа, поэтому особенно интересно рассмотреть особенности произведений, написанных в период кризиса СССР и формирования новой России.

Цель настоящего исследования по мнению автора является определение специфики трансформации идентичности бурятской детской литературы на рубеже советского и постсоветского периодов.

Статья является новаторской, одной из первых в российском литературоведении, посвященной исследованию подобной тематики в 21 веке. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы.

Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Используются следующие методы исследования: культурно-исторический и метод дискурса-анализа.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений,

исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что в вводной части не представлена историография исследуемого вопроса в полной мере, а заключительная часть не в полном объеме отражает задачи исследования. Теоретические положения иллюстрируются текстовым материалом. В качестве материала практического исследования были использованы тексты наиболее чувствительных к социокультурным изменениям областей детской литературы – периодики и драматургии. Непосредственным материалом исследования выступают номера детского журнала «Ласточка» («Хараасгай») и тексты пьес бурятских детских писателей, вышедшие в период с 1985 по 1995 гг. Однако автор не указывает конкретный объем языкового корпуса и методологию его обработки.

Библиография статьи насчитывает 16 источников, среди которых теоретические работы как на русском, так и на английском и бурятском языках.

В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. Высказанные замечания не являются существенными и не влияют на общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по литературоведению. В исследовании прослеживается возможность его продолжения. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Трансформация идентичности бурятской детской литературы на рубеже 1980–1990-х гг.» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Новоспасская Н.В., Хаддад А., Колмыкова Я. — Культурно-специфические черты социальной экологической рекламы на арабском и казахском языках // Филология: научные исследования. – 2023. – № 6. DOI:

10.7256/2454-0749.2023.6.40833 EDN: DOQCZM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40833

Культурно-специфические черты социальной экологической рекламы на арабском и казахском языках

Новоспасская Наталья Викторовна

кандидат филологических наук

доцент, кафедра общего и русского языкознания, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ novospasskaya-nv@rudn.ru

Хаддад Аида

магистр, кафедра общего и русского языкознания, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ ad.haddad3@outlook.com

Колмыкова Яна

магистр, кафедра общего и русского языкознания, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ yana.kolmykova.99@gmail.com

[Статья из рубрики "Языкознание"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2023.6.40833

EDN:

DOQCZM

Дата направления статьи в редакцию:

17-06-2023

Дата публикации:

18-06-2023

Аннотация: Социальная реклама на экологическую тему представляет собой актуальное явление общественной жизни многих стран мира, ее многоаспектное изучение является объектом анализа нескольких дисциплин гуманитарного знания. Лингвистический анализ социальной рекламы направлен на изучение прежде всего вербального компонента поликодового (печатная реклама) или полимодального (видеоролики) текста. Связь вербального и невербального компонентов (изображение различных типов) и кодов, таких как цвет и кинесика, подчиняется интенции автора социальной рекламы. Одним из аспектов научной мысли становится сопоставительный анализ средств поликодового текста социальной рекламы на двух или более языках. Целью нашей работы стало сопоставительное исследование поликодового текста печатной рекламы экологической направленности на арабском и казахском языках. Гипотеза анализа — наличие универсальных черт, мотивированных как общим объектом рекламы, так и сложившейся в глобализованном мире традицией освещения экологической темы, а также культурно-специфических черт социальной рекламы на арабском и казахском языках. Сопоставление показало, что рекламная стратегия строится на активном привлечении внимания реципиента к экологическим вопросам и проектам за счет включения культурно-специфических элементов (ориентиров нравственного порядка, этнических символов, прецедентов национального и цивилизационного уровней, диалектной и топографической лексики). Универсальными элементами социальной экологической рекламы стало использование окрашенной лексики, императивов, параграфемных средств, стилистических приемов плаката.

Ключевые слова:

социальная реклама, экология, арабский язык, казахский язык, сопоставительный анализ, вербальный компонент, невербальный компонент, прецедентность, культурно-специфические черты, поликодовость

Введение

Социальная реклама (СР) в настоящее время остается актуальным объектом междисциплинарных, и прежде всего, лингвистических исследований. Наиболее значимыми, на наш взгляд, аспектами ее изучения являются жанровое разнообразие СР [1; 2; 3]; функции, реализуемые в поликодовых текстах социальной рекламы [4; 5; 6; 7; 8; 9]; выбор и декодирование прецедентных феноменов [10; 11]; риторика социальной рекламы [12]; вербальные и невербальные средства СР [13; 14; 15]; особые средства вербального компонента [16; 17; 18], а также культурно-специфические элементы поликодовых текстов социальной рекламы [19].

Тематическое разнообразие социальной рекламы может быть сведено к следующим основным сферам: *личность* (здоровый образ жизни, нормы поведения), *общество* (патриотизм и любовь к Родине; правила безопасности; призыв к исполнению обязанностей гражданина; укрепление семейных и моральных ценностей) и *экология* (природоохранные меры; воспитание бережного отношения к природе). Объектом проведенного нами исследования выступили поликодовые тексты социальной рекламы, посвященные защите окружающей среды. Предметом анализа стали универсальные и национально-культурные элементы, которые вычленились из поликодового текста печатной рекламы, выполненной на глобально значимую тему. Материалом исследования

послужили поликодовые тексты печатной социальной рекламы, полученные методом сплошной выборки из открытых источников сети интернет. Общий объем текстов – 50 (25 на арабском и 25 на казахском языках).

Методика исследования

Для анализа поликодовых текстов социальной рекламы на арабском языке был использован алгоритм анализа креолизованного текста, предложенный Н.М. Дугалич [20], который предлагает послойное рассмотрение текста по таким значимым позициям, как информационный повод или событие, благодаря которому появилась СР; вербальный и невербальный компоненты; параграфемные средства; код цвета, кинесика; прецедентные феномены; взаимосвязь компонентов поликодового текста.

Результаты исследования

Количественные результаты сопоставительного исследования частотных приемов, использованных в социальной рекламе на экологическую тему на арабском и казахском языках, размещены в матрице (см. таблицу 1).

Таблица 1.

Количественный анализ приемов, использованных в тексте СР

	невербальный компонент			вербальный компонент			
	код цвета	иконические знаки	прецедентность	окрашенная лексика	тропы	прецедентный текст	нравственно-ориентированные фрагменты
А	48	33	40	41	34	36	47
К	45	38	43	53	37	38	39

Особенности поликодового текста социальной рекламы на арабском языке

В результате анализа арабоязычной социальной рекламы на экологическую тему были выявлены следующие особенности: тематика СР является трансграничной, поскольку весь арабский мир столкнулся с необходимостью экологического просвещения населения, однако наибольшим количеством анализируемых текстов отмечена Иордания и ОАЭ. Поликодовый текст рекламы на социально значимые темы отличается прецедентностью языковых и невербальных элементов, большим объемом вербального компонента (от 50 знаков) и использованием в нем диалектных и императивных форм; обращением к религиозным и культурным ориентирам. Мы не отметили стилистического и цветового однообразия контексте анализа экстралингвистических средств, используемых в проанализированной социальной рекламе. Поясним сделанные выводы на примерах трех реклам (см. рис. 1–3).

Рисунок 1. Источник: <http://www.moenv.gov.jo/Default>

بمناسبة شهر رمضان المبارك

حملة النظافة - مديرية معين

النظافة من الإيمان، فهي خلق حثنا عليه الإسلام لأنها
صفة محبة سواء كانت النظافة الشخصية او البيئية او
حتى المنزلية

 انطلقنا لنحييها
 awistor2018@gmail.com
 +967 772013631

Рисунок 2. Источник: <https://mwe-ye.org>

Рисунок 3. Источник : <https://www.alyaum.com>

На материале рис. 1 мы рассматриваем типичную арабоязычную информационно-просветительскую СР о запущенной Министерством экологии Иордании в апреле 2017 акции — Национальный день чистоты. Лозунгом акции является фраза *صرخة وطن... بيتنا حياتنا* 'Крик нашей родины... наша окружающая среда — наша жизнь', целью акции — уменьшение количества отходов и распространение осознанного ограничения потребления. Кампания основана на послые к обществу, заключенному в концепции «Твоя родина — твой дом» для искоренения преобладающего безразличия к чистоте в общественных местах — лесах, парках, садах, университетах, школах, рынках и улицах.

Вербальный компонент выражен в трех фразах: *صرخة وطن* 'крик родины' — надпись размещена примерно в середине плаката; *بيتنا حياتنا* 'наша среда — наша жизнь'; *بدنا همتكم* 'мы надеемся на вас в этот день'. Предложение начинается с диалектного выражения *بدنا همة* 'нам нужна ваша воля', лексемы которого, тем не менее, имеют литературные флексии, что объясняется тем, что для сферы СМИ (официальных и государственных каналов) не характерно использование диалектов. Такое сочетание диалектного и литературного арабского языка делает призыв понятнее реципиенту, так как он включает коммуникативные элементы повседневной арабской культуры. Побуждающим адресата к действию является императивная форма глагола *حافظ* 'соблюдать' из фразы *كل الأردن حافظ على نظافته* 'вся Иордания, соблюдай ее частоту'.

Невербальные средства. Семиотический код цвета представлен преимущественным употреблением голубого и зеленого цвета, который был упомянут в Коране со значением 'красота, плодородие, природа' [21]. Нужно отметить, что анализируемые арабоязычные СР активно используют данные цвета. На уровне невербального компонента отмечено употребление прецедентного элемента цивилизационного уровня —

достопримечательностей города Петры. Изображение людей на фоне, работающих коллективно, обозначает их единство, при этом можно заметить, что изображены представители молодого поколения. Изображения выполнены в стилистике иконического изображения, основные детали отмечены цветом (мусорные мешки — желтым, перчатки — синим, мусор — красным, дата проведения мероприятия указана на желтом фоне, который является символом счастья и надежды (желтый цвет был первым цветом, упомянутым в Коране, он предвещает благоприятные изменения).

Параграфемные средства. Обращает на себя внимание размещение солнца как символа жизни и надежды над словами *صرخة وطن* 'крик родины', нелинейное расположение данной фразы и применение разных шрифтов, что мотивировано привлечением внимания читателя поликодового текста к поставленной проблеме экологии и начатой акции.

СО (рис. 2) посвящена запуску акции «Начнем ее оживлять» в 2019 году в Йемене, которая была нацелена на информирование общества о необходимости заботиться об окружающей среде.

Вербальные средства. *بمناسبة شهر رمضان المبارك* 'по случаю священного месяца Рамадана'; *مديرية معين - حملة النظافة* 'кампания чистоты — Управление Маин'; *النظافة من الايمان*; *فهي خلق حثنا عليه الإسلام لأنها صفة محبة سواء كانت النظافة الشخصية او البيئية او حتى المنزلية*. 'Чистота является частью веры, поскольку именно к этому призывает нас ислам, потому что она всеми принятое качество, будь то личная гигиена, охрана окружающей среды и даже чистота в доме'. Особенностью вербального компонента рассматриваемой СР стал призыв через духовность, а именно через ислам — основную религию Королевства. Ислам пропагандирует духовную и физическую чистоту (обряд омовения перед каждой молитвой — 5 раз в день, и требование к мусульманину д молиться в чистом месте).

Невербальные средства. Символика невербального уровня представлена эмблемой акции в правом верхнем углу и состоит из изображения сплетенных рук — знака единства, дерева и воды — символов природы, плодородия. Цветовой код представлен сочетанием лилового с черным. Данное цветовое сочетание является корпоративными цветами организации и характерно для официального сайта Министерства экологии. В левом верхнем углу можно увидеть эмблему городской администрации города Маин.

На фотографии изображен законопослушный гражданин, заботящийся о природе и чистоте своего города. Ставится акцент на его действии — размещение отходов в отдельные контейнеры.

Вербальные средства. В примере (рис. 3) используются четыре объемные фразы: *تولي المملكة مواجهة التحديات البيئية اهتماما بالغاً ضمن خططها المستقبلية وفق رؤية ٢٠٣٠ وحقت نقلة نوعية في مجال حماية البيئة وتقليل نسبة التلوث البيئي*. 'Королевство придает огромное значение решению экологических проблем в своих планах на будущее в рамках проекта развития страны «Взгляд в 2030» добилось качественного скачка в области защиты окружающей среды и сокращения ее загрязнения'; *إصدار أنظمة تحافظ على المناطق المحمية للحياة الفطرية والنباتية تنظيم*; *صيد الحيوانات والطيور البرية*. 'Охрана дикой природы, флоры и фауны, регулирования охоты'.

التحديات: مياه الابرار الملوثة، مخلفات مصانع الاسمنت، زيادة انبعاثات ثاني أكسيد الكربون وأكسيد النتروجين، تدهور الأراضي والتصحر.

'Вызовы: загрязненная вода; отходы цементных заводов; увеличение выбросов углекислого газа и оксида азота; проблемы засухи'

الجهود: انشاء صندوق أبحاث، المملكة صاحبة أكبر مشروع اعمار بيئي في التاريخ، المشروع كلف المملكة أكثر من ١.١ بليون دولار امريكي.

‘Усилия со стороны правительства: учреждение профильной организации, занимающейся исследованиями существующих проблем, в Королевстве реализуется крупнейший в истории проект реконструкции окружающей среды, выделение средств в размере 1,1 миллиардов долларов на проект’.

Основой вербального компонента становится перечисление — автор акцентирует внимание реципиента на существующих задачах, проблемах и на усилиях, которые прилагаются правительством для их устранения.

Кроме того, можно заметить употребление гиперболы: *اهتماما بالغاً* ‘огромное значение’, *أكبر* ‘крупнейший в истории проект’.

Невербальные средства. В цифре 2030 можно увидеть изображение официального символа Саудовской Аравии, в который входит два скрещенных меча с золотыми рукоятками, между ними размещена финиковая пальма. Мечи считаются символом силы, а их расположение и пальма обозначают справедливость и богатство. Именно финиковая пальма является национальным деревом Саудовской Аравии. Стоит обратить внимание на соседство природы с человеческой цивилизацией: изображение животных и птиц (от хищников до грызунов), а также планета — все расположено в руках человека. Помимо этого, можно увидеть символ экологически чистого транспорта — велосипед.

Прецедентным национальным элементом невербального уровня можно также назвать изображение сокола, который в Саудовской Аравии признан культурным символом. Соколы широко распространены в стране, и имеют большое значение для саудовцев, которые занимаются их разведением.

Особенности поликодового текста социальной рекламы на казахском языке

В результате анализа казахстанской социальной рекламы на экологическую тему были выявлены следующие особенности: прецедентность внеязыковых элементов, элементы-маркеры казахской культурной идентичности, использования языковых экспрессивных средств, обращение к национальным культурным и нравственным ориентирам. В контексте анализа экстралингвистических средств, используемых в проанализированной социальной рекламе, стоит упомянуть цветовую семантику сообщений. Наблюдается преобладание голубого цвета в оформлении природоохранных плакатов. Поясним сделанные выводы на примерах трех реклам (см. рис. 4—6).

Рисунок 4. Источник: <https://grigoryproshin.livejournal.com/53411.html>

Рисунок 5. Источник: https://el.kz/ru/zachem_nam_dubay-_kogda_est_burabay_39468/

Рисунок 6. Источник: <http://old.kzvesti.kz/news/43304-akciya-po-sboru-makulatury.html>

На изображении (рис. 4) представлен типичный пример казахстанской социальной рекламы на экологическую тему — информационный буклет для посетителей главного казахстанского курорта «Бурабай». Территория курорта «Бурабай» считается заповедной зоной; дирекция государственного национального парка призывает отдыхающих соблюдать правила природоохранного поведения на его территории.

Вербальные средства. Вербальный компонент поликодового текста данного примера представлен двумя **симметричными текстами на русском и казахском языках**. Основными языковыми приемами воздействия на читателя текста становится использование экспрессивной фразы *ғажайып табиғат бөлік*, которая в буклете

переведена как 'уникальный уголок', однако при обращении к казахско-русским словарям, мы находим следующие переводы лексической единицы *ғажайып*: 'восхитительно; восхитительный; замечательный; изумительный; очаровательный; удивительный' [22, с. 135], 'чудодейственный; дивный; прекрасный; сказочный; чудесный' [23], т.е. в данном контексте мы воспринимаем данную лексическую единицу как экспрессивную. Стоит отметить, что в казахском языке существует устойчивое сочетание *ғажайып ертегілер*, что соответствует русскому термину 'волшебные сказки'.

Невербальные средства. Внеязыковыми особенностями передачи информации в буклете прежде всего становится код цвета и параграфемные средства. Цвет шрифта — красный и зеленый, примечательно, что текст, содержащий информацию о требованиях к посетителям и призывающий к соблюдению природоохранных правил, окрашен в красный цвет; часть текста, содержащая формулу вежливости, окрашена в зеленый (*Желаем Вам хорошего отдыха, доброго здоровья, счастливого пути*). Данная дихотомия в социальной рекламе является универсальным средством выражения значений 'опасный' / 'безопасный', что применительно к экологии понимается как 'призыв' / 'приветствие, благодарность за посещение'.

В оформлении буклета используется изображение природной достопримечательности, представляющая собой прецедентный элемент для казахстанского читателя, т.к. данное изображение легко распознаваемо.

В буклете представлено изображение казахского национального узора, которое служит указанием на то, что коммуникация происходит в условиях казахстанской культурной среды.

Рассмотрим информационный плакат для посетителей главного казахстанского курорта «Бурабай» (рис. 6), предназначенный для информирования посетителей парка о популярных туристических местах курорта.

Невербальные средства. Как и в первом рассмотренном примере, наблюдается культурная прецедентность: в изображении природного объекта, национальных казахских орнаментов. В левом верхнем углу плаката изображен орел в полете — символическая передача одного из элементов казахстанского флага. Изображение является эмблемой казахстанской идеологической программы «Рухани жаңғыру» 'духовное развитие'. Программа состоит из 6 основных направлений: «конкурентоспособность; прагматизм; сохранение национальной идентичности; культ знания; открытость сознания; эволюционное, а не революционное развитие» [24]. В основе казахстанской концепции духовного развития молодежи в том числе лежит идея защиты окружающей среды и природоохранное поведение.

Вербальные средства. Примечательно использование эмоционально окрашенных единиц в тексте плаката. 'Бурабай ауданының киелі жерлері' — *сакральные места Бурабайского района*. Рассмотрим варианты перевода единицы 'киелі': 'преподобный; сакраментальный' [22, с. 238], 'святой; священный; имеющий духа-покровителя; сакральный' [23].

Для казахской культуры характерно следование не только мусульманским обычаям, но и древним языческим культурным ориентирам. Казахи в древности верили, что в природных объектах заключены высшие силы: духи и боги. Например, «в пантеон протоказахов, помимо Кок-Тенгри, входят Ай-Тенгри (Тенгри Луны), Кун-Тенгри (Тенгри

Солнца), Ыдык Жер-Су (Священная Земля-Вода) [25].

Примечательно, что древности в тюркских языках для обозначения и синего, и зеленого использовали слово *көк*. Понятия о синем и зеленом цвете объединяются в единую концепцию *цвета природы*. Выше описано казахское языческое божество Кок-Тенгри, в составе имени которого слово *көк* означает божественное начало, творца природы. В современном казахском языке остались следы «тюркского дальтонизма» [26]. Сейчас в казахском языке *көк* используется в значении 'зеленый', когда речь идет о растениях, зелени, природных явлениях.

Третий пример, предложенный для анализа — объявление-приглашение к участию в мероприятии по сбору мусора, опубликованном администрацией казахстанского города Кызылорда.

Предлагаем обратить внимание на текст-призыв объявления: *Өскеген ұрпаққа қоршаған ортаны қорғауды, табиғатты аялауға үндейтін маңызды шараға белсене қатысуға шақырамыз* 'Приглашаем принять активное участие в важном мероприятии, призывающем к сохранению окружающей среды для подрастающего поколения, бережному отношению к природе'.

В казахской культуре кровная связь и родство имеют сакральное, мифологизированное значение. Например, у казахов есть обычай, что достойный человек должен знать имена всех своих предков до седьмого колена; в древности в бою воины выкрикивали имена предков, чтобы наполниться силами и боевым духом. Идея сохранения природы именно для благополучия следующих поколений — мысль, характерная для казахской культуры и поощряемая казахскими традициями, одна из отличительных особенностей казахской ментальности.

Заключение

В результате анализа арабской и казахской социальной рекламы на экологическую тему были выявлены следующие культурно-специфические особенности: используется прецедентность, прежде всего, внеязыковых элементов, к которым можно отнести изображения прецедентных феноменов национального уровня, этнические узоры и т.д. К прецедентным феноменам текстового уровня мы относим аллюзии и цитирование священного текста Корана, упоминание прецедентных имен и топонимов, использование мотивов сказок и легенд, обращение к национальным культурным и нравственным ориентирам.

К универсальными элементам социальной рекламы на арабском и казахском языках можно отнести употребление окрашенных языковых средств, императивов, иконических знаков. В контексте анализа экстралингвистических средств, используемых в проанализированной социальной рекламе, стоит указать на цветовой код, в котором доминируют природные голубой и зеленый цвета.

Библиография

1. Анисимова Т.В. Жанры социальной рекламы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2018. Т. 17. № 1. С. 160–170. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.1.17>
2. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). М.: Академия, 2003. 128 с.

3. Курченкова Е.А. Своеобразие и особенности жанра социальной онлайн-рекламы // *Artium Magister*. 2022. Т.22. № 2. С. 70–75.
4. Нифаева О.В. Эволюция функций социальной рекламы // *Практический маркетинг*. 2012. № 9. С. 33–39.
5. Мартынов Е.В. Политические функции социальной рекламы: мировой опыт // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*. 2018. № 2. С. 143–151. <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2018-2-143-151>
6. Максименко О.И., Подрядова В.В. Аппрактивность в теории языка // *Ученые записки национального общества прикладной лингвистики*. 2013. № 11. С. 66–73.
7. Наумова Н.Н., Масальцева Т.Н. Возможности рекламы в развитии экологического сознания у молодежи. *Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования*. 2020. № 2. С. 82–86.
8. Земцовская А.Д., Стоянов А.С. Эффективность социальной рекламы в интернете // *ГосРег: государственное регулирование общественных отношений*. 2021. Т. 2 № 36. С. 306–311.
9. Николайшвили Г. Социальная реклама. М.: Аспект Пресс, 2008. 191 с.
10. Александрова О.И., Борисова А.С., Калининкова Е.Д. Феномен прецедентности во французской социальной рекламе и ее коммуникативно-прагматический потенциал // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2021. Т. 14. № 1. С. 127–135. <https://doi.org/10.30853/phil201003>
11. Дугалич Н.М., Гишкаева Л.Н. Прецедентность как категория креолизованного текста политической карикатуры на арабском и французском языках // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2019. Т. 10. № 2. С. 418–434. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-2-418-434>
12. Анисимова Т.В., Пригарина Н.К., Чубай С.А. Система риторической аргументации в дискурсе социальной рекламы // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание*. 2019. Т. 18. № 2. С. 159–173. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.2.14>
13. Каменева В.А., Рабкина Н.В., Горбачева О.Н. Визуальная стилистика (на материале рекламного текста) // *Политическая лингвистика*. 2022. Т. 5. № 95. С. 199–207. https://doi.org/10.26170/1999-2629_2022_05_21
14. Терских М.В. Взаимодействие вербального и визуального компонентов в метафоризированных текстах социальной рекламы // *Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования*. 2017. Т. 3. № 16. С. 76–84.
15. Дедюрина Е.Ю. Социальная реклама как пример креолизованного текста // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2021. Т. 12. № 854. С. 33–41. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2021_12_854_33
16. Anisimova E.D., Anisimov V.E., Denisenko V.N. Paroemia in the Context of Modern French Public Internet Advertisin // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2023. Т. 14. № 1. С. 70–87. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-1-70-87>
17. Евграфова Ю.А. Троп как результат семиотической интерполяции вербальных и невербальных единиц в гетерогенном экранном тексте (на примере кинотекста «Фауст» А. Сокурова) // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия:*

- Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11. № 2. С. 341–356. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-341-356>
18. Анисимова Т.В., Чубай С.А. Особенности использования стилистических фигур в дискурсе социальной рекламы // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2022. Т. 14. № 4. С. 5–14. <https://doi.org/10.17072/2073-6681-2022-4-5-14>
19. Цзоу Хуацзин, Новоспасская Н.В. Классификация элементов лингвокультурологической информации в поликодовом тексте печатной рекламы на материале русского и китайского языков // Litera. 2021. № 2. С. 1–10. <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2021.2.35001>
20. Эбзеева Ю.Н., Дугалич Н.М. Методика анализа креолизованного текста политической карикатуры на арабском и французском языках // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2018. Т. 23. № 1. С. 127–133.
21. Коран. Пер. Э. Кулиев, 2002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://vkorane.info/koran-na-russkom-yazyke/?ysclid=lgvbuffjo8980352> (дата обращения 25.04.23).
22. Бектаев К. Большой казахско-русский, русско-казахский словарь. Казахстанский проект развития государственного языка. Алма-Ата, 1995. 703 с.
23. Русско-казахский словарь (sozdik.kz) [Электронный ресурс] URL: sozdik.kz (дата обращения: 24.04.23).
24. «Рухани жаңғыру»: просто и понятно о главной программе страны [Электронный ресурс] URL: <https://www.nur.kz/kaleidoscope/1904791-ruhani-zhangyru-prosto-i-ponyatno-o-glavnoy-programme-strany/> (дата обращения: 24.04.23).
25. Адаева Г.А., Аубакиров Е.Н. Пантеон богов в казахской мифологии // Народы и религии Евразии. 2020. Т. 1. № 22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/panteon-bogov-v-kazahskoy-mifologii> (дата обращения: 12.04.2023).
26. Абжапарова М.Д., Широбокова Н.Н. Развитие и семантика колоронимов көк и көк в казахском и алтайском языках // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-i-semantika-koloronimov-k-k-i-k-k-v-kazahskom-i-altayskom-yazykah> (дата обращения: 12.04.2023).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Стоит согласиться, что социальная реклама в настоящее время остается актуальным объектом междисциплинарных, и прежде всего, лингвистических исследований. В массе критических источников появляются работы, в которых полновесно анализируется данный формат медийного пространства. Собственно не исключением и является рецензируемый труд. На мой взгляд, предметная область сочинения соответствует одной из рубрик журнала, тема достаточно актуальна, концептуальна; автор целостно продумал уровни работы, удачно скомпоновал текст, грамотно вывел ряд аргументов, подтверждающих значимость таких аспектов социальной рекламы как жанровое разнообразие; ее функции; выбор и декодирование прецедентных феноменов; риторика

социальной рекламы; вербальные и невербальные средства; культурно-специфические элементы поликодовых текстов социальной рекламы. Таким образом, методология статьи верифицирована, принципы анализа объективны. Точность работе придают такие составляющие как предмет, объект, материал: «объектом проведенного нами исследования выступили поликодовые тексты социальной рекламы, посвященные защите окружающей среды. Предметом анализа стали универсальные и национально-культурные элементы, которые вычлняются из поликодового текста печатной рекламы, выполненной на глобально значимую тему. Материалом исследования послужили поликодовые тексты печатной социальной рекламы, полученные методом сплошной выборки из открытых источников сети интернет. Общий объем текстов – 50 (25 на арабском и 25 на казахском языках)». Удачно автор дробит текст на т.н. смысловые уровни / части, каждый блок ориентирован на тот или иной грейд рекламы. Внутренняя же логика поддерживается наукоемкими промежуточными выводами, да и манифестированной в самом начале общей концепцией. Работа терминологически точна: например, это проявляется в следующих фрагментах: «в результате анализа арабоязычной социальной рекламы на экологическую тему были выявлены следующие особенности: тематика СР является трансграничной, поскольку весь арабский мир столкнулся с необходимостью экологического просвещения населения, однако наибольшим количеством анализируемых текстов отмечена Иордания и ОАЭ. Поликодовый текст рекламы на социально значимые темы отличается прецедентностью языковых и невербальных элементов, большим объемом вербального компонента (от 50 знаков) и использованием в нем диалектных и императивных форм; обращением к религиозным и культурным ориентирам. Мы не отметили стилистического и цветового однообразия контексте анализа экстралингвистических средств, используемых в проанализированной социальной рекламе», или «вербальный компонент выражен в трех фразах: *صرخة وطن* 'крик родины' — надпись размещена примерно в середине плаката; *بيئتنا حياتنا* 'наша среда — наша жизнь'; *بدا همتكم بهذا اليوم* 'мы надеемся на вас в этот день'. Предложение начитается с диалектного выражения *بدا همة* 'нам нужна ваша воля', лексемы которого, тем не менее, имеют литературные флексии, что объясняется тем, что для сферы СМИ (официальных и государственных каналов) не характерно использование диалектов. Такое сочетание диалектного и литературного арабского языка делает призыв понятнее реципиенту, так как он включает коммуникативные элементы повседневной арабской культуры. Побуждающим адресата к действию является императивная форма глагола *حافظ* 'соблюдать' из фразы *كل الأردن حافظ على نظافته* 'вся Иордания, соблюдай ее частоту'» и т.д. Работа грамотна, текст не нуждается в серьезной правке, фактические нарушения не выявлены. Иллюстрации продуктивно дополняют текстовый анализ, авторская точка зрения полновесно будет понятна даже неподготовленному читателю. Материал можно использовать в русле изучения дисциплин связанных с оценкой / структурой СМИ, точно рекламой. В финале автор отмечает, что «в результате анализа арабской и казахской социальной рекламы на экологическую тему были выявлены следующие культурно-специфические особенности: используется прецедентность, прежде всего, внеязыковых элементов, к которым можно отнести изображения прецедентных феноменов национального уровня, этнические узоры и т.д. К прецедентным феноменам текстового уровня мы относим аллюзии и цитирование священного текста Корана, упоминание прецедентных имен и топонимов, использование мотивов сказок и легенд, обращение к национальным культурным и нравственным ориентирам». Вывод полновесно созвучен основной части; таким образом достигается целостность проекта. Список источников объемов, его можно активно использовать при написании тематически смежных работ. Статья «Культурно-специфические черты социальной экологической рекламы на арабском и казахском

языках» может быть рекомендована к открытой публикации в журнале «Филология: научные исследования».

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Мамутова З.С., Ибрагимова В.Ф., Насибуллаева Э.Р. — Репрезентация концепта «эв-мескен|дом-жильё» в крымскотатарской и русской языковой картине мира // Филология: научные исследования. – 2023. – № 6. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.6.43396 EDN: HEGCZN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43396

Репрезентация концепта «эв-мескен|дом-жильё» в крымскотатарской и русской языковой картине мира

Мамутова Закия Суфияновна

кандидат педагогических наук

старший преподаватель; кафедра Крымскотатарского и турецкого языкознания, Крымский инженерно-педагогический университет

295024, Россия, республика Крым, г. Симферополь, ул. Учебный Переулок, 28, оф. кипу

✉ rusridmam@mail.ru

Ибрагимова Венера Февзиевна

ORCID: 0009-0000-3371-8551

кандидат филологических наук

доцент, кафедра Русской филологии, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

295001, Андорра, республика Крым, г. Симферополь, ул. Краснознаменная, 101, оф. -

✉ ibragimova.venera@gmail.com

Насибуллаева Элина Расимовна

преподаватель, кафедра Английской филологии, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

295001, Андорра, Крым область, г. Симферополь, ул. Персиковая, 16, оф. -

✉ elina14@mail.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2023.6.43396

EDN:

HEGCZN

Дата направления статьи в редакцию:

19-06-2023

Дата публикации:

26-06-2023

Аннотация: Цель данной статьи – выявить особенности и общие черты концепта «эв(мескен)|дом(жильё)» как единой ментальной целостности картины мира, рассмотреть репрезентации анализируемого концепта в структуре крымскотатарского и русского языков. Научная новизна настоящей работы заключается в представлении сравнительной специфики характеристик концепта «эв|дом» в крымскотатарской и русской языковой картине мира, впервые предпринимается попытка сравнительного анализа репрезентаций «эв (мескен)|дом (жильё)» с лингвокультурологической точки зрения. Полученные результаты показали, что предпринятая попытка представить концепт «эв|дом» на фоне двух национальных картин мира – крымскотатарской и русской, именно в сравнении отражают наиболее специфические особенности национальной картины мира. Проанализированный материал по теме исследования может представлять интерес для дальнейших научных поисков в области лингвокультурологии, этнокультурологии и межкультурной коммуникации. Научная новизна настоящей работы заключается в представлении сравнительной специфики характеристик концепта «эв|дом» в крымскотатарской и русской языковой картине мира, впервые предпринимается попытка сравнительного анализа репрезентаций «эв (мескен)|дом (жильё)» с лингвокультурологической точки зрения. Полученные результаты показали, что предпринятая попытка представить концепт «эв|дом» на фоне двух национальных картин мира – крымскотатарской и русской, именно в сравнении отражают наиболее специфические особенности национальной картины мира. Проанализированный материал по теме исследования может представлять интерес для дальнейших научных поисков в области лингвокультурологии, этнокультурологии и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова:

репрезентация, русский язык, крымскотатарский язык, лингвокультурология, диалект, концепт, этнокультурология, коммуникация, исследование, поликультурный

Введение

Актуальность исследуемой темы определена спецификой изучения и сравнения лингвокультурологических особенностей национально-индивидуальной картины мира, самобытности языков. Репрезентация семантических особенностей парности анализируемого концепта в двух языках является актуальной для крымскотатарского языка.

Для достижения поставленной цели, необходимо решение исследовательских задач:

- интерпретировать теоретические вопросы связанные с понятием картины мира концепта «эв-мескен|дом-жильё» в крымскотатарском и русском языках;
- охарактеризовать лингвокультурологические особенности репрезентации концепта «эв-мескен|дом-жильё», провести сравнительный анализ семантики слов, передающих значение этих слов в диалектах крымскотатарского языка в текстах при переводе на русский язык.

Теоретической базой исследования послужили труды Эвлия Челеби [\[1\]](#), работах [\[2\]](#), [\[3\]](#), [\[4\]](#), [\[5\]](#), [\[6\]](#) и др.

Практическая значимость исследуемой темы заключается в том, что результаты анализа могут использоваться при разработке спецсеминаров по лингвистике, сопоставительной лингвокультурологии, этнокультурологии.

Места проживания человека все более различаются деталями устройства, уточняются выполняемые ими функции, возрастают различия между ними. Предметная лексика служит субкатегоризации мира, процесс субкатегоризации находит отражение в лексике данной сферы человеческой деятельности - в наименованиях жилья и связанных с ним предметах. На примере развития лексики поля «эв-мескен|дом-жилье» отображаются связи и взаимосвязи, возникающие в культурно-языковом пространстве, исследуется влияние социокультурных факторов на процессы формирования крымскотатарского национального варианта крымскотатарского языка. Дается описание языковых процессов внутри данного поля, общих для системы языка и специфических для данной подсистемы; выявляются исторически меняющиеся закономерности употребления лексики определенного характера.

Обсуждение

Важнейшим историческим источником является книга путешествий турецкого ученого Эвлии Челеби, в которой подробно описаны устройство городов и крепостей, занятия и ремесла, цеха по производству различных изделий, сообщаются сведения о нравах, языках, организации военных походов, увиденные автором при посещении им Крыма в 1666-1667-е гг. В книге встречаем самое раннее доселе упоминание о ремесленниках-изготовителях молитвенных ковриков Кафинского эяйлета, а также сообщение о наличии большого количества ткачей в городах Кафе и Бахчисарае [\[18\]](#).

Сведения о различных сферах жизни Крыма XVIII в. представлены в работах В. Ф. Зуева, в книге профессора риторики и философии университета в Галле И. Э. Тунманна — «Крымское ханство» — первое систематизированное описание истории его формирования. Автор, никогда не бывавший в Крыму, в своем произведении использовал широкий круг трудов древних и средневековых авторов, а также сведения источников, не дошедших до нашего времени. Некоторые представления о народном искусстве крымских татар можно почерпнуть из подробностей, относящихся к территории, природе, народам, населявшим полуостров, особенностям устройства светской и религиозной сторон жизни и формам хозяйствования [\[3, 7\]](#).

В исследовании учитывается социокультурный компонент в сочетании с рассмотрением культуры народа в широком этнографическом смысле слова, в особенности компонентов культуры, несущих национально-специфическую окраску таких, как традиции и обычаи, быт, повседневное поведение, «национальные картины мира» и др. [\[8\]](#).

Язык, будучи одним из основных признаков нации, выражает культуру народа, который на нём говорит, т.е. национальную культуру. Изучение иностранного языка предполагает отношение к нему не только как к новому коду и новому способу выражения мыслей, но и как к источнику сведений о национальной культуре народа - носителя изучаемого языка [\[9\]](#).

Доминирование того или иного типа жилья определяется несколькими факторами: а) природными строительными материалами, преобладающими в той или иной местности, в том или ином районе; б) природными условиями того или иного района страны; в) тем, где расположено жилье в центре города, пригороде или сельской местности; г) социоэкономическими условиями жизни преобладающего в данном районе, пригороде,

части города населения; д) национально-культурными традициями доминирующей в данной местности группы населения.

Согласно лингвокультурологической теории слова, национальная специфика семантики лексической единицы обеспечивается содержанием в ней национально-культурных семантических долей. Под национально-культурными семантическими долями авторы понимают те семантические признаки, которые «формируются, складываются в границах определенной этнокультурной и национально-языковой общности» [4].

Национально-культурные семантические доли могут входить в лексическое понятие (интенционал) и такое слово рассматривается как возникшее внутри данной исторической общности людей. Слова такого рода именуют безэквивалентной лексикой [5].

Национально-семантические доли могут присутствовать на уровне лексического фона импликационала. В этих случаях понятийно тождественные лексические единицы обладают расхождениями в области семантической периферии, т.е. знаний и ассоциаций, сопряженных с данным предметом или явлением в сознании носителей данного языка. Подобные лексические единицы получили название фоновой лексики [10].

Семантику таких слов исследователи рассматривают, как область, где язык и культура соприкасаются наиболее близко.

Исследователи утверждают, что семантические системы разных языков и отдельные элементы этих систем содержат несовпадающие элементы, определенную национально-специфическую информацию, известную только данной национально-культурной общности людей.

Как и лингвострановедение, лингвокультурология анализирует семантику лексических единиц для выделения культурнозначимой информации. В лингвокультурологии принято делить подобные единицы на те, в которых культурно-значимая информация содержится в денотативном аспекте значения реалии [7] и те, в которых культурно-значимая информация концентрируется в коннотативном аспекте значения.

Подобный подход согласуется с принципами когнитивистики, применяемыми при описании семантики слова, т.е. денотативный аспект значения рассматривается как типовой образ класса предметов и явлений в сознании носителей языка.

XV век ознаменовался возникновением Крымского ханства, произошли изменения в культуре, искусстве, градостроительстве. В ханском Бахчисарае появилось стремление подражать вкусам Стамбула. Здесь, как и в турецкой столице, начинают возводиться двухэтажные дома, с выступающими верхними этажами на деревянных, косо упирающихся в стену подпорках. Входят в моду черепичные крыши со свисающими широкими закругленными на углах навесами *сачакъ*, украшенные геометрическим орнаментом из тонких деревянных планок, призматические высокие трубы, двери с массивным металлическими кольцами, прикрепленными на резной бронзовой дощечке [11].

К описанному выше времени, [11], в различных районах Крыма уже сложились определенные типы народного жилища крымских татар, в которых прослеживались традиции этносов, издревле населявших полуостров. Об этом можно судить по принятой

в Крыму общеосманской терминологии, в которой сохранились и иранские термины, такие как *дувар* (стена), *тахта* (доска), *дам* (потолок); и греческие — *кирамет* (черепичный покров), *къамере* [пристройка-нише *тереме* (выступающая часть верхнего этажа)]; и римские — *фурун* (куполообразная хлебная печь с отверстием на боку), а также другие. В происхождении некоторых частей жилища южнобережных татар и их словесном обозначении, таких как келер (чулан, загороженный на веранде), соба (крытая комнатная печь), сказывалось готское влияние Римским наследием явилась куполообразная хлебная печь, привнесенная в культуру Крыма греками и устраиваемая снаружи дома [6].

Традиционное жилище степной полосы (район Карасубазара) в конструкции крыши имело элементы древнейшего равнинного жилища причерноморских степей.

Материалы по истории формирования всех сфер культуры крымских татар, как и по истории сложения самого этноса, представлены в многотомном издании «Универсальное описание Крыма» середины XIX в. известного краеведа Кондараки В.Х. [12].

Коннотативный аспект значения при таком подходе – это интерпретация или дополнение денотативного аспекта разнообразными сведениями: ассоциативно-фонового, эмпирического, культурно-исторического или мировоззренческого характера [13].

Естественно, что сегмент *дом-эв, ий* (диал.) в крымскотатарской лингвокультуре среди других концептов материального мира занимает совершенно особое место, в русском языке *дом* в крымскотатарском языке соответствуют пять эквивалентов слова (*эв, ий, уй, мескен* и *юрт*), каждое из которых имеет свою специфику, в них по-разному разворачивается как денотативное, так и сигнификативное значение и разные коннотативные семы 1. *дом – эв*; 2. *жилье – мескен*; 3. *жилой дом – мескен, эв*; 4. *собственный дом – шахсий эв*; 5. *домашний очаг, хозяйство – мал-мульк – ходжалык – оджакъ*.

Так, например, Левицкий В.В. [14] рассматривает семантическое сходство между синонимами на основе совпадения их значений. Слова *хижина, халабуда, халупа*, образуют замкнутую микросистему; вся эта микросистема в целом синонимична слову *дом*. Другую микросистему образуют слова *изба, лачуга, хибара, курень, хата, хоромы, дом*.

В русском языке:

хата, изба, хоромы, дом

лачуга, курень

хижина, хибара

В крымскотатарском языке:

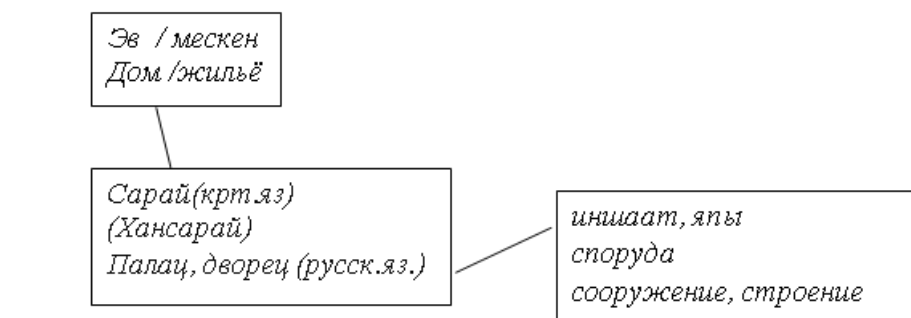
эв

харабе

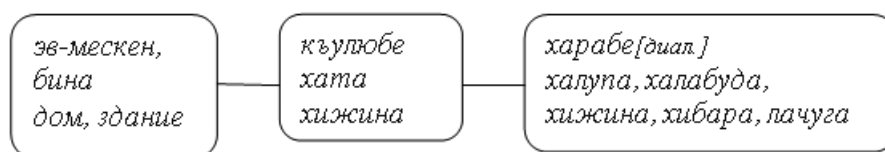
къулюбэ

Таким образом, экспериментальное изучение лексической синонимии крымскотатарского языка в лингвокультурологическом позволяет проводить следующие задания:

- устанавливать синтагматические связи слов-синонимов;
- устанавливать парадигматические связи слов-синонимов;
- отделять объективным путем одни типы синонимов от других.

или

При выявлении национально-культурных семантических полей (элементарных понятий) в лингвокультурологии используется компонентный анализ. Лингвокультурология применяет когнитивный подход к изучению семантики слова, который мы используем в исследуемой теме.

Исходя из выше изложенного анализа темы, мы полагаем, что наиболее продуктивно исследовать национально-культурный компонент значения слова основываясь на методику, предлагаемой Никитиной С.Е. [\[15\]](#), при которой концепт анализируется через определение его связей с другими концептами той же культуры.

Теория поля получила развитие в концепции лингвокультурологического поля [\[16\]](#), которое определяется им как иерархическая система единиц, обладающих общим значением и отражающих в себе систему соответствующих понятий культуры, лингвокультурем.

Согласно теории, Воробьева В.В., лингвокультуремы представляют собой более сложное, многомерное явление по сравнению с единицами обычных полей. Вслед за В.В. Воробьевым мы считаем, что лингвокультурологическое поле как структура лингвокультурем, представляет собой единства знаков, значений и соотносительных понятий о классах предметов культуры. Единицы поля лингвокультуремы обладают своеобразной двухмерностью; семантика лингвокультурем представляет собой диалектическую связь языкового и неязыкового содержания как различных и вместе с тем взаимосвязанных форм отражения референта. Таким образом, «лингвокультурема, соотносясь с собственно языковым планом и знаниями о культуре, входит не только в собственно языковые отношения, но и более глубинные внеязыковые "парадигмы" и "синтагмы"; лингвокультурологическое поле по своей природе синтезирует в себе собственно языковое и культурологическое содержание: "языковой знак как одно из составляющих лингвокультурем то есть ее форма, сигнализирует не только ее "поверхностное" собственно языковое значение, но и "глубинное" содержание смысл как факт (элемент, сегмент) культуры» [\[9\]](#).

Организация быта, уклад жизни и семейно-родственные отношения представляют первостепенный интерес для исследования языковой картины мира. В связи с этим рассматриваются такие лексемы, входящие в концептуальное поле «дом – жилье», как *эв (уй), зв-мескен, юрт, межян, ода, софра, къапы, азбар, эшья* и т.д.

Традиционные сельские поселения у крымских татар назывались *кой (село, посёлок, деревня)*, весь скот из хлевов отправили на летнюю заимку *яйла на (пастбище)*, *чель(ге) /щёльге-* диал. (букв. в степь).

Анализ конкретных контекстных употреблений позволяет определить, какие именно знания чаще всего ассоциируются с тем или иным словом-концептом в сознании членов языкового социума.

Таким образом, в исследовании применяется метод структурирования концептуальной информации через определение связей исследуемого концепта с другими концептами той же культуры.

Обычно крымскотатарские дома были огорожены. Концы улиц закрывали полевые ворота *азбар къапы*. В качестве ограды обычно использовалось прясло из горизонтальных жердей – *къора*, или же из *глины къалав*, из камня *исар, дивар*. Крестьянская усадьба у татар обычно делилась на переднюю часть и заднюю часть. В первой части размещались жилой дом, кладовые, скотные и хозяйственные постройки, вторую часть занимал огород, там же размещались баня, гумно с овином.

Особенность крымскотатарской усадьбы – постройка жилого дома отступая от линии улицы, в глубине двора. Семиотика традиционного крымскотатарского жилища предполагает наличие в каждом доме *тёръ эв, ичери ода* – особого почетного места в центре (*тёръ эв, ичери ода*) в центральной половине дома. Необходимо отметить, что при любой планировке дома почетное место *тёръ* располагалось у середины передней стены – гостинная.

Традиционное обращение к гостям «*Тёръге кечинъиз!*» [приглашение пройти в гостинную.ю которая по традиции размещения комнат в доме у крымских татар, находится в дальней части дома, что свидетельствует об особом уважении к гостям и гостеприимстве.

В каждом языке существует лексическая единица, в которой имеется специфический национально-культурный компонент.

Для выделения национально-культурного компонента из языка, как правило, в роли индикатора нужен другой язык, поскольку расхождения между языками чаще всего встречаются при их сравнительном изучении.

Анализ лексики осуществляем ввиду того, что содержание информации, которая заложена в определенное лексическое понятие.

Лексическое понятие слова – «это полный набор, совокупность понятийных сем, которые обеспечивают название и опознавание предметов или явлений. Слово, называя определенный предмет или явление внеязыковой действительности, не указывает все характерные признаки такого предмета или явления; оно является как бы лексическим “айсбергом”, в котором значительная часть информации об объекте внеязыковой действительности скрыта, невидима, зашифрована и находится в сознании или памяти члена конкретного языкового сообщества» [5, с. 38–52].

Лексический фон – «. это вся совокупность непонятийной части [сем], которая касается слова, это тот фиксатор информации, индивидуальной или общественной, которая передается в актах коммуникации» [\[5\]](#).

Фоновая лексика – это слова, совпадающие по лексическому значению, но разные по лексическому фону, то есть имеющие дополнительное содержание знаний и мире, стилистические и семантические оттенки, накладывающиеся на основное значение, известное говорящим на данном языке. Усваивая то или иное слово, мы одновременно расширяем знания о мире. Хранителем этих знаний прежде всего выступает лексическое значение слова, а также его лексический фон – совокупность всех тех сведений, которые связаны с предметом, обозначенным данным словом. Такие слова как школа, книга, дом, совпадающие по лексическому значению и поэтому легко переводимые на другие языки, различаются своими лексическими фонами. Эти слова Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров называли неполноэквивалентными. Таких слов в языке преобладающее большинство. Изучение лексики в национально-культурном аспекте позволяет «проникнуть» в языковую картину мира иной лингвокультурной общности и усвоить национально-культурную специфику языковых средств.

Другое определение национально маркирующей лексики дал Соболев Л., назвав ее термином «реалия» и соотнес к этому разряду лексики «бытовые и специфически национальные слова и обороты, которые не имеют эквивалента в быту, а, следовательно, и в языках других народов».

Бархударов Л.С. [\[17\]](#), исследуя общую проблему теории перевода, также касается вопросов безэквивалентной лексики. Ученый включает в ее состав «... слова и стойкие словосочетания, которые не имеют ни полных, ни частичных, эквивалентов среди единицы другого языка и разделяет ее на такую группу:

- собственные имена (в широком понимании – имена собственные);
- так называемая реалия (слова, которые обозначают предметы, понятия, ситуацию, не свойственные практическому опыту людей, которые называют на другом языке – предметы материальной и духовной культуры);
- случайные лакуны (в виде слов), которые не имеют аналогов в лексическом составе другого языка» [\[1\]](#).

Для семантического поля должны существовать:

- общий (интегральный) семантический признак, объединяющий все единицы поля и выражаемый лексемой с обобщенным значением (архилексемой), например, признак *"замкнутое пространство, место обитания человек"*, одушевленность в семантическом поле *дом-жилье, дворец, дом, чердак, квартира, комната, хижина, лачуга, землянка, коммуналка, малогабаритная квартира, дача, гостиница, общежитие; апартаменты, студия, городской дом, многоквартирный (блок плоскостей), второй этаж, верхний этаж, пристройка, аккомодация (приспособление)*;
- частные (дифференциальные) признаки (от одного и более), по которым единицы поля отличаются друг от друга, например, *престижность (элитарное/обычное жилье), комфортабельность, размер (просторность) жилья, время пребывания в нем человека (постоянное/временное жилье)*.

Слова-реалии появляются в языке вместе с появлением этнически значимого объекта в

культуре социума. Для выделения слов-реалий из общего лексического состава, как правило, в роли индикатора не нужен другой язык. Слова-реалии имеют внутреннее расслоение на *собственные слова-реалии, атрибутивные слова-реалии и гипонимичные слова-реалии*. Рассмотрим эти слова на примерах крымскотатарской лексики.

К *собственно* *словам-реалиям* принадлежит лексема, которая указывает на характеристику исторической жизни, быта, дает этноспецифическое осознание мира, называют конкретные предметы материальной и духовной культуры социума. Например, *сачакъ-сачах* (*широкий навес крыши, создававший тень и защищавший от дождя глиняные стены*); *дерен эв* (*дальняя комната, помещение*); *шерфе* (*кр.тат.*) *круговой балкон с каменными перилами в верхней части минарета «минаре», с которого мулла призывает к молитве и т. д.*

Заключение

Таким образом, в ходе исследования картины мира концепта «эв|дом» особенностей функционирования в крымскотатарском и русском языках мы пришли к следующим выводам.

1. Проведенный анализ по теме указывает, что многообразие методов и приемов, используемых в аспекте лингвокультурологического подхода изучения лексики, способствует развитию языковой личности и формированию лингвокультурологической компетенции касающихся нравственных ценностей в крымскотатарской и русской языковой картине мира.

2. Содержание концепта «эв-мескен|дом-жильё», репрезентированного в сравнении с крымскотатарским и русским языками во многом совпадает с общеязыковым концептом, основа которого представлена когнитивными признаками, как «япы-строение; бина-здание; «эв иншаты|кьюрулыш-строительство дома», «дом/мескен, мекян, юрт, эв»; «семья/аиле-кьоранта»; «хозяйство/ходжалыкъ и др.»; «имущество/мал-мульк»; «домашние дела/эв ишлери» и др. Изучение лексико-семантической интерпретации концепта ««эв-мескен|дом-жильё», в крымскотатарском русском языках указывает, на традиционную связь человека со своим жилищем, родственными связями, с прошлым и настоящим.

3. Проанализированные особенности концепта «эв-мескен|дом-жильё», является одним из значимых в каждой национальной картине мира, и раскрывает национально-культурную самобытность и колоритность концепта «Эв-мескен|Дом-жильё», в каждой языковой картине мира.

4. Дальнейшие перспективы исследования мы видим в подробном лексико-семантическом анализе исследуемой темы, в том числе обращение внимания на своеобразие крымскотатарских и русских паремий.

Библиография

1. Челеби Э. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. [Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века]. Издание 2-е, исправленное и дополненное. Автор: Эвлия Челеби. Научное издание. Перевод, вступительная статья и комментарии: Евгений Владиславович Бахревский. Симферополь: Издательство «Доля», 2008.
2. Тунманн И.Э. Крымское ханство. Симферополь. Таврия. 3 изд. 1991.
3. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и

- лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
4. Зуев В.Ф., Выписка из путешественных записок В. Зуева, касающихся до полуострова Крыма. 1782 г. // Месяцеслов исторический и географический на 1783 год / Академии наук. – Санкт Петербург. С. 122–169.
 5. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвоведение в преподавании русского языка как иностранного. – 1976. 248 с.
 6. Акчурина-Муфтиева Н.М. Декоративно-прикладное искусство крымских татар XV – первой половины XX вв. : монография. – Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография» [СГТ], 2008. – С. 8–28.
 7. Тунманн И.Э. Крымское ханство. Издательство: 1-я Гостипография Крымполиграфтреста, Симферополь : 1936, 116 с.
 8. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.
 9. Воробьев В.В. Лингвокультурология : монография. М.: РУДН, 2006. – 336 с.
 10. Томахин Г.Д. Понятие лингвострановедения. Его лингвистические и лингводидактические основы // Иностр. яз. в школе. 1980. № 3. С. 78–79.
 11. Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание. М., Наука, 1993. 188 с.
 12. Кондараки В. Х., Универсальное описание Крыма [Текст] : [в 17 ч.] / члена императорских обществ: сельского хозяйства Южной России, Одесского истории и древности и Ялтинского садоводов и виноделов.-С.-Петербург : Типография В. Веллинга, 1875. Ч. 15.-1875. 235 с.
 13. Тунманн Иоганн. Крымское ханство. – Симферополь: Таврия, 1991. – 94 с.
<http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Tunmann/frametext.htm>
 14. Левицкий Ю.А. Лингвистика текста. Учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2006. – 207 с.
 15. Мамутова З.С. Особенности формирования крымскотатарской лексики учащихся 5-6 классов. «Филология, история и культура крымских татар: традиции и современность // Ученые записки Тав. Нац. Ун-та Том 20[59]. № 5, Симферополь, 1919. – С. 103–109.
 16. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвоведение в преподавании русского языка как иностранного. – 1976. 248 с.
 17. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории переводов. – М.: Ленанд, 2019. 240с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Репрезентация концепта «эв-мескен|дом-жильё» в крымскотатарской и русской языковой картине мира», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», несомненно, является актуальной, ввиду возрастающего интереса к проведению сравнительных исследований на материале русского языка и языков народов Российской Федерации.

Актуальность исследуемой темы определена спецификой изучения и сравнения лингвокультурологических особенностей национально-индивидуальной картины мира, самобытности языков. Как отмечает автор, репрезентация семантических особенностей

парности анализируемого концепта в двух языках является актуальной для крымскотатарского языка.

В рамках рецензируемой работы проведен сопоставительный структурно-семантический анализ концепта «эв-мескен|дом-жильё» в крымскотатарской и русской языковой картине мира». Отметим наличие сравнительно небольшого количества исследований по данной тематике в отечественном языкознании. Статья является новаторской, одной из первых в российской лингвистике, посвященной исследованию подобной проблематики. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Используются следующие методы исследования: логико-семантический анализ, герменевтический и сравнительно-сопоставительный методы. Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что в вводной части слишком скудно представлен обзор разработанности проблематики в науке.

Неясна практическая база исследования. Автор не приводит точного описания объема отобранного для исследования корпуса и методов его обработки.

Библиография статьи насчитывает 17 источников, среди которых представлены научные труды исключительно на русском языке. Считаем, что обращение к исследованиям на английском языке, несомненно, обогатило бы работу. К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации.

При оформлении библиографии нарушены требования общепринятого ГОСТа - не выдержан алфавитный порядок следования источников.

Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследуемой темы заключается в том, что результаты анализа могут использоваться при разработке спецсеминаров по лингвистике, сопоставительной лингвокультурологии, этнокультурологии. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Репрезентация концепта «эв-мескен|дом-жильё» в крымскотатарской и русской языковой картине мира» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Шагбанова Х.С. — Изучение устойчивых выражений путем сравнения фразеологических единиц русского и английского языков // Филология: научные исследования. – 2023. – № 6. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.6.43424
EDN: HMNMNN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43424

Изучение устойчивых выражений путем сравнения фразеологических единиц русского и английского языков

Шагбанова Хабиба Садыровна

доктор филологических наук

доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки
сотрудников органов внутренних дел, Тюменский институт повышения квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел Российской Федерации

625049, Россия, Тюменская область, г. Тюмень, ул. Амурская, 75

✉ khabiba_shagbanova@list.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2023.6.43424

EDN:

HMNMNN

Дата направления статьи в редакцию:

23-06-2023

Дата публикации:

30-06-2023

Аннотация: Основное содержание данного исследования составляет анализ устойчивых выражений в русском и английском языках. Статья раскрывает содержание понятия «фразеологизм», в ней исследуется классификация фразеологических единиц в современном языкознании, описываются проблемы, с которыми можно столкнуться при переводе фразеологизмов с одного языка на другой. Особое внимание уделено различию фразеологических вариантов в контексте межъязыкового изучения, а также взаимосвязи языка и культуры, национального понимания менталитета, сущности языка, необходимости научного изучения коммуникативной функции общества в когнитивном и дискурсивном аспектах. Целью исследования является анализ фразеологических оборотов в русском и английском языках, выявление их стилистических и грамматических особенностей. Рассмотрены структурно-семантические характеристики фразеологических единиц русского и английского языков и принципы их классификации. Обращается особое внимание на закономерности функционирования

фразеологических единиц в системе современной лингвистики. Утверждается, что выводы, полученные в результате данного исследования важны для межкультурного понимания и общения, а также для эффективного изучения иностранных языков. Автор доказывает насущную необходимость повышения стилистической грамотности преподавателей и учащихся, переводчиков, лексикографов, а также подчеркивает важность фразеологических исследований в контексте демонстрации взаимосвязи языка и общества.

Ключевые слова:

фразеологизм, сопоставление языков, лингвистика, идиомы, стилистическая грамотность, межкультурная коммуникация, концепт, языковая модель, английский язык, русский язык

Межъязыковое изучение устойчивых выражений и идиом – это одна из важнейших задач, которые стоят перед современной лингвистикой [\[13, p. 5\]](#). Различные языки мира имеют свои собственные фразеологические обороты, которые могут быть малопонятными для говорящих на других языках. В данной статье представляется важным рассмотреть сходные черты и различия русских и английских фразеологических единиц, и их роль в контексте культурного и лингвистического взаимодействия.

Фразеологизмы являются достаточно важной составляющей языка. В межличностной коммуникации мы зачастую можем наблюдать использование множества фразеологизмов, устойчивых выражений, которые приносят в речь элементы экспрессивности и выразительности [\[12, с. 189\]](#).

Фразеология, как и идиоматика являют собой исторический ключ не только к пониманию своеобразия мышления каждого народа, миропониманию человека, но и к алгоритму взаимопроникновения различных культур. Как справедливо отмечается специалистами, фразеологизмы отображают все историческое и культурное наследие общества, традиции, существовавшие ранее или существующие по сей день, закрепленные в языке, как основном носителе информации [\[12, с. 189\]](#).

Бесспорно, различие языков свидетельствует о различиях национальных характеров [\[11, с. 59\]](#). При этом, оба языка – английский и русский, взаимодополняют друг друга, к примеру, выражение «общий европейский дом» (All-European House) попало в другие языки мира из России, данный политический термин был неоднократно упомянут российскими политическими деятелями. И таких примеров можно привести множество.

Фразеологические обороты в языках мира формируются в результате целого ряда социальных, культурных и других факторов, являя собой некие культурные коды, которые, порой, могут быть понятны только носителям данного языка. Фразеологические обороты также можно обозначить как устойчивые словосочетания, которые обладают некими специфическими семантическими и грамматическими свойствами. В отличие от распространенных выражений, идиомы отличаются более стабильной формой в структуре и значении. Фразеологические обороты являются важной частью любого языка, их употребление помогает обогатить язык, сделать высказывание более ярким и экспрессивным [\[9, с. 119\]](#).

Изучение фразеологизмов в разных языках мира базируется чаще всего на

сравнительном анализе. Нужно отметить, что большинство исследователей данной тематики используют различные методы и подходы, позволяющие фиксировать различия и сходства в использовании фразеологических оборотов в русском и английском языках.

Устойчивые выражения являются важным элементом языка и играют значительную роль в его культурной и социальной структуре. Устойчивые выражения – это группы слов, которые не могут быть разложены на отдельные части и сохраняют свое значение только в контексте, эти выражения могут быть различными по своей структуре, звучанию и значению в разных языках. Рассматривая сходство и различия устойчивых выражений в английском и русском языках мы изучаем саму структуру и особенности межъязыковой коммуникации.

Необходимо упомянуть об одном из распространенных методов межъязыкового изучения фразеологизмов – это ассоциативный эксперимент. Он заключается в том, что носителям одного языка предлагаются фразеологические обороты другого языка, и анализируется, какие именно ассоциации они вызывают. Например, анализ может показать, что фразеологизм «to make a long story short» («короче говоря») в английском языке вызывает у носителей русского языка ассоциации с фразеологическим оборотом «для краткости». Это доказывает, что носители одного языка могут понимать фразеологические обороты другого языка через ассоциации с аналогичными фразеологическими оборотами в своем языке [\[8, с. 123\]](#).

Мы видим, что русский и английский языки имеют множество фразеологических оборотов, которые могут быть неоднозначны в трактовании. Например, фразеологизм «качать головой» в русском языке имеет семантику «отрицание, отказ», в то время как фразеологизм «to nod your head» в английском языке имеет совершенно противоположную семантику – «согласие, утверждение».

Также в межъязыковых исследованиях применяются методы контрастивного анализа. Он позволяет выявить расхождения в использовании в различных языках фразеологических единиц. Например, фразеологический оборот «врет, как сивый мерин» в русском языке имеет семантику «рассказывать небылицы», в то время как аналогичный фразеологический оборот «to spin yarns» в английском языке имеет более широкий смысл «рассказывать байки, передавать слухи».

В русском языке чаще других употребляются фразеологизмы, связанные с символикой: «белый как снег», «черный как уголь», «красный как рак», «синий как небо», «зеленый как лес». Также в русском языке много фразеологических оборотов, связанных с действием: «камня на камне не оставить», «почивать на лаврах» и т.д.

Как было сказано ранее, изучение фразем или фразеологических единиц в разных языках способствует лучшему пониманию особенностей и нюансов каждого языка, его культуру и историю. Употребление фразем не только обогащают язык говорящего, но и помогают сделать высказывание более красочным и живым. И в русском и английском языках фразеологические единицы имеют свои стилистические и грамматические особенности, что определяется теми социокультурными и историческими факторами, которые их формировали.

В обоих языках есть большое количество устойчивых выражений, которые идентичны или почти идентичны по своему звучанию и значению. Например, устойчивое выражение "to be on cloud nine" (быть на седьмом небе) в английском языке соответствует устойчивому выражению "быть на седьмом небе" в русском языке. Еще один пример – "to put the cart

before the horse" (ставить телегу впереди лошади, спешить) в английском языке соответствует "бежать вперёд паровоза, спешить" в русском языке.

Однако, помимо сходства, между английским и русским языками имеются и фундаментальные различия в устойчивых выражениях, они объясняются целым рядом факторов, включая различия в культурных и социальных аспектах языков.

Также, межкультурные отличия оказывают большое влияние на формирование и использование фразеологических единиц. Например, фразема "to kick the bucket" (дословно «пнуть ведро, подставить ногу») в английском языке подразумевает смерть, тогда как устойчивое выражение "подставить ножку" в русском языке описывает умышленный или случайный просчет [\[7, с. 14\]](#).

Например, фразеологизм "брать/взять себя в руки" в русском языке идентичен «take (something) into one's own hands» в английском языке. Оба выражения относятся к ситуациям, когда кто-то принимает на себя ответственность за решение проблемы или начинает действовать самостоятельно [\[5, с. 65\]](#).

Еще один пример - фразеологизм «только не это!» в русском языке и фраза «anything but that!» в английском языке. Оба выражения используются, когда кто-то выражает свою нежелание что-либо делать или желание избежать чего-то.

Также можно сравнить фразеологизмы «бить баклуши» в русском языке и «beat around the bush» в английском варианте. Оба выражения означают безделье, оттягивание момента принятия решения.

Однако, нужно отметить, что не все устойчивые выражения могут быть точно переведены на другой язык, так как они, порой, несут уникальное значение, связанное с культурой и историей народа. Например, выражение «как на духу» в русском языке, что означает «откровенно, чистосердечно, ничего не утаивая» или «ride the wave» в английском языке, что означает «быть успешным», не имеют прямого аналога в другом языке, и их значение может быть малопонятным для иностранца. Устоявшееся выражение «волокита» имеет однословный эквивалент в русском языке бюрократизм, но в английском языке его чаще всего можно увидеть в виде словосочетания (red tape) [\[6, с. 16\]](#).

Таким образом, между русским и английским языками можно найти множество похожих фразеологизмов, которые отражают общие культурные ценности и понимание мира, но также есть и уникальные выражения, которые не имеют точного аналога в других языках.

Фразеологизмы зачастую выступают в качестве инструмента передачи переживаний и мыслей, представляют собой сосредоточие культурной информации и позволяют сказать многое, «экономя» языковые средства, проникая в глубины национальных особенностей.

Изучение устойчивых выражений дает представление об их как разнообразных, так и сугубо национальных свойствах в структуре и семантике, придающих фразеологии языка своеобразие и неповторимость. Фразеологизмы способствуют актуальности содержания, яркому образу, народности и стилистическому многообразию.

Одним из главных различий между английскими и русскими фразеологическими единицами можно обозначить частоту их употребления. В английском языке устойчивые обороты речи довольно часто используются в повседневных коммуникациях, публичных

выступлениях и переписке, тогда как в русском языке подобные обороты речи достаточно редки. И наоборот, в русском языке подобные устойчивые выражения чаще можно заметить в литературе, поэзии и других формах художественного письма.

Еще одна отличительная особенность английских и русских фразеологизмов заключается в структуре выражений. В английском языке фразеологические единицы обычно короткие, лаконичные и по существу. Например, «be on the same page», «bite the bullet», и «break a leg» — все это краткие выражения, передающие определенное значение. Напротив, русские устойчивые выражения часто длиннее и имеют более сложную структуру. Например, «пропускать мимо ушей» (to go past one's ears).

Кроме того, грамматическая структура английских устойчивых выражений обычно более фиксированная, чем у русских. Обычно используемые устойчивые фразы в английском языке представляют собой сочетание слов, значение которых нельзя вывести из его отдельных компонентов. Например, «spill the beans» (проболтаться), напротив, русские устойчивые выражения часто сохраняют грамматический строй языка. Например, «надоело до чертиков» (sick of to the devil).

Более того, происхождение устойчивых выражений является еще одним отличием английского языка от русского. В английском языке устойчивые выражения часто имеют исторические или культурные корни. Например, «butterfly in the stomach» происходит от чувства нервозности перед важным событием. Напротив, происхождение русских фразем больше связано с особенностями самого языка. Например, «выходить из положения» (to get out of the position) — устойчивое выражение, описывающее ситуацию, когда кто-то нашел выход из сложной ситуации. Также в русском языке существуют фразеологизмы, основанные на образах и мифах, например, «лить как из ведра» и «сизифов труд» [\[4, с. 56\]](#).

Фразеологизмы английского языка характеризуются простотой и наличием множества фразеологических единиц, которые используются в повседневной речи. Например, «to kill two birds with one stone» - убить двух зайцев одним выстрелом или «a piece of cake» — очень простая задача. Английские фразеологизмы могут быть основаны на переносном значении слов, например, «to pull someone's leg» — дурачить или шутить, прикалываться над кем-то, или «to be blue in the face» — в изнеможении, побагроветь [\[2, с. 180-182\]](#).

Мы можем наблюдать, как при сопоставлении фразеологизмов русского и английского языка демонстрируется множество сходств и различий. Некоторые фразеологизмы имеют более точное соответствие в другом языке, нежели их перевод на язык-оригинал. Например, «to put your foot in your mouth» лучше переводится на русский как «бросить слово на ветер» или «высказать лишнее». Также многие фразеологизмы могут быть лексически переведены, но не будут иметь того же самого эффекта или смысла. Так, русский фразеологизм «что посеешь, то и пожнешь» лучше соответствует английскому «What goes around comes around». Однако, в других случаях, схожие фразеологизмы в различных языках могут быть легко поняты: к примеру, «синий чулок» в русском языке эквивалентен англ. «blue stocking» [\[1, с. 25\]](#). Это, так называемые «кальки», покомпонентный перевод иноязычных оборотов речи. Однако в английском языке есть и идиомы, которые при дословном переводе не будут понятны иностранцу. Для их понимания требуются дополнительные пояснения.

Если проанализировать популярное устойчивое выражение «It's not my cup of tea», то

буквальный перевод будет такой: «Это не моя чашка чая». Но в данном случае эта фразеологическая единица трактуется иначе – «это (или он или она) мне не по вкусу, не в моем вкусе».

Разбор фразеологизмов на занятиях по изучению иностранных языков помогает учащимся расширить их кругозор и преуспеть в изучении материала. Фразеологизмы также могут помочь студентам запомнить лексический материал, а также могут быть использованы для отработки навыков произношения, лучшего понимания грамматики и чтения. Это позволит студентам говорить более естественно и уверенно, избавиться от зажимов и преодолеть языковой барьер [\[1, с. 23\]](#).

Также важно упомянуть о ритмических качествах, свойственных почти всем устойчивым выражениям; ритм сочетается с повторением в следующих известных фразах: «все больше и больше», «тише едешь – дальше будешь». Рифма свойственна и устойчивым выражениям: «Fair и Square» (честный); «всеми правдами и неправдами». «Out and about» (способный выйти) используется в отношении выздоравливающего человека. Нужно отметить, что фразеологизмы не столько описывают окружающий мир, сколько интерпретируют его, выражая субъективное и, как правило, эмоциональное отношение носителя языка к действительности. Сравнительное исследование является наиболее достоверным способом выявления национальных особенностей понятий, который позволяет выявить наличие и отсутствие, совпадение или несовпадение как самих понятий, так и языковых единиц, служащих для их обозначения.

Смысловыми стилистическими признаками, характерными для устойчивых выражений, являются сравнение, антитеза, метафора и синонимия. Например: «как две капли воды», «стар как горы и старше холмов» (подобие); «от начала до конца», «более или менее», «рано или поздно» (контраст); «гонка вооружений», «короче говоря» (метафора).

Идиомы английского языка являются важной частью его культуры и привычек народов. Они используются не только в обычной разговорной речи, но и в литературе, музыке и кино. Большинство из них имеет связь с реальными явлениями, людьми и культурными событиями, и зачастую выражают национальный колорит и менталитет [\[3, с. 55\]](#).

Идиомы могут быть использованы перед большой целевой аудиторией, они могут задевать слушателя, заставляя его смеяться или оставаться в недоумении. Они также могут стать причиной недопонимания между людьми, из-за того, что они могут иметь разные значения для разных культур. К примеру, два устойчивых выражения «rocket science» (ядерная физика) и «brain surgery» (сложная задача) соединяются в шуточный каламбур «rocket surgery» (головоломка).

Идиомы также могут помочь социализироваться иммигрантам и иногородним студентам, позволяя им быстрее понять многие аспекты культурной жизни и общественной жизни, это важный цивилизационный элемент, отражающий определенные исторические и социальные аспекты, представляя собой мощный инструмент для социокультурного обмена [\[3, с. 45\]](#).

Сходство в употреблении устойчивых выражений в русском и английском языках заключается в общих тематиках, которые они охватывают. В обоих языках существует большое количество устойчивых выражений, связанных с едой, временем, погодой и т.д. Некоторые устойчивые выражения могут оказаться одинаковыми. Например, «сжигать мосты» в русском языке и «burn bridges» в английском языке означают одно и то же — разрывать отношения.

Однако, существуют и более разительные различия в употреблении устойчивых выражений в обоих языках. В русском языке часто используется образная речь в устойчивых выражениях, таких как «в розовых очках» или «брать быка за рога». В английском языке, устойчивые выражения часто базируются на конкретных глаголах или фразах, таких как «to be up in arms» (быть рассерженным) или «to be on the same page» (быть согласным с чем-то, думать одинаково о чем-либо).

Кроме того, в русском языке часто употребляются устойчивые выражения, основанные на народной мудрости и культурных обычаях, в то время как в английском языке, устойчивые выражения часто связаны с присказками и цитатами из литературы. Например, в русском языке употребляется устойчивое выражение «вешать лапшу на уши», которое означает навязывание ложной информации, а в английском языке употребляется устойчивое выражение «to bury one's head in the sand», что значит «закрывать глаза на факты» [\[10, с. 67\]](#).

Также в английском языке часто используются необычные аналогии в устойчивых выражениях, например, «to have a bee in one's bonnet» — означает, что кто-то может быть увлеченным, одержимым чем-либо, а в русском языке таких примеров гораздо меньше. Общие тематики и образные речевые элементы придают сходства употребления устойчивых выражений, в то время как различные конструкции и связанные с ними идеи и ценности порождают уникальность. Понимание этих различий и сходств помогает лучше понимать язык и его культуру в целом.

Изучение лингвистического аналога между двумя языками может способствовать расширению знаний и применений сходства этих языковых моделей в преподавании и изучении иностранных языков, как при работе с англоговорящими людьми, изучающими русский как второй иностранный язык, так и наоборот. Кроме того, сходство языковых моделей может иметь важное значение при преодолении некоторых проблем, связанных с современными методологиями преподавания и изучения иностранных языков [\[2, с. 166\]](#).

Исследуя фразеологизмы, можно глубоко погрузиться в сознание людей, прочувствовать исторические условия, в которых они жили и провести сравнительный анализ менталитета разных национальностей. Межъязыковое изучение фразеологизмов – это непростая научная задача, которая требует совершенствования методов и подходов. Интерес к этому направлению исследований говорит о важности культурного и лингвистического взаимодействия. Анализ фразеологических оборотов в лингвистическом контексте разных стран мира позволяет лучше понимать различия и сходства между культурами и народами и служить важным коммуникативным инструментом для выстраивания отношений между государствами.

Библиография

1. Вахрушев А.А., Нестерова Н.М. Сопоставительный анализ средств языковой актуализации, языковой агрессии и языковой толерантности (на материале англоязычной деловой коммуникации) // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 37 (252). – С. 20-25.
2. Зельдович Б.З. Деловое общение. – М.: Альфа-Пресс, 2007. – 456 с.
3. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как элемент языкового сознания // Методология современной психолингвистики: Сборник статей. – М., Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. – С. 50-56.
4. Корнилов О.А. Языковая картина мира как производные национальных менталитетов. – М.: КДУ, 2013. – 348 с.

5. Левицкий А.Э. Перспективы сопоставления языковых данных в контексте межкультурной коммуникации // Мир и человек в зеркале языка: Сборник научных статей, посвященный юбилею доктора филологических наук, профессора Ольги Леонидовны Бессоновой. – Донецк: ООО "Научно-производственное предприятие "Фолиант", 2018. – С. 64-71.
6. Ощепкова В.В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. – М., СПб.: ГЛОССА/КАРО, 2004. – 336 с.
7. Пасько Д.А., Зеленцова М.Г. Языковые особенности английского юмора в сопоставлении с русским: переводческий аспект // Студенческий вестник. 2018. № 27-1 (47). – С. 14-17.
8. Сидорова Н.А., Лимарова Е.В., Тупицына И.Н. Ценностный аспект языковых сопоставлений в межкультурном взаимодействии // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 1 (423). – С. 123-128.
9. Фатеева Ю.Г. Сопоставление языкового материала как основа изучения РКИ: учет национально-языковых особенностей // Новая наука: от идеи к результату. 2016. № 10-2. – С. 119-121.
10. Франгулова И.В. Языковые и национально-культурные особенности делового общения (русский и английский язык в сопоставлении) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2008. № 3. – С. 66-70.
11. Шагбанова Х.С., Хуснутдинова М.С. Литература в диалоге культур // Региональное образование XXI века: проблемы и перспективы. 2015. № 1. – С. 58-59.
12. Шацких И.С., Королева О.А., Шагбанова Х.С. Принципы классификации фразеологизмов во французском языке // Актуальные проблемы лингвистики – 2014. Материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. Тюмень, 06 марта 2014 г. / отв. ред. Х.С. Шагбанова. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2014. – С. 189-191.
13. Seidl J., McMordie W. English idioms and how to use them / 4th ed. – Oxford: Oxford univ. press, 1979. – 267 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом точечной оценки рецензируемой статьи становятся устойчивые выражения русского и английского языков. Автор отмечает, что «межъязыковое изучение устойчивых выражений и идиом – это одна из важнейших задач, которые стоят перед современной лингвистикой. Различные языки мира имеют свои собственные фразеологические обороты, которые могут быть малопонятными для говорящих на других языках». В работе рассмотрены сходные черты и различия русских и английских фразеологических единиц, обозначена их роль в контексте культурного и лингвистического взаимодействия. Точка зрения исследователя прозрачна, объективна, риторически выверена: «фразеология, как и идиоматика являют собой исторический ключ не только к пониманию своеобразия мышления каждого народа, миропониманию человека, но и к алгоритму взаимопроникновения различных культур. Как справедливо отмечается специалистами, фразеологизмы отображают все историческое и культурное наследие общества, традиции, существовавшие ранее или существующие по сей день,

закрепленные в языке, как основном носителе информации». Серьезных разночтений в тексте нет, сочинение имеет заверено выверенный вид; стилевая доминанта соотносится с научным типом речи. Например, это встречаем в следующих фрагментах: «фразеологические обороты в языках мира формируются в результате целого ряда социальных, культурных и других факторов, являя собой некие культурные коды, которые, порой, могут быть понятны только носителям данного языка. Фразеологические обороты также можно обозначить как устойчивые словосочетания, которые обладают некими специфическими семантическими и грамматическими свойствами. В отличие от распространенных выражений, идиомы отличаются более стабильной формой в структуре и значении», или «в обоих языках есть большое количество устойчивых выражений, которые идентичны или почти идентичны по своему звучанию и значению. Например, устойчивое выражение "to be on cloud nine" (быть на седьмом небе) в английском языке соответствует устойчивому выражению "быть на седьмом небе" в русском языке. Еще один пример – "to put the cart before the horse" (ставить телегу впереди лошади, спешить) в английском языке соответствует "бежать вперёд паровоза, спешить" в русском языке» и т.д. Методология исследования ориентирована на компаративный принцип оценки, собственно, это и поддерживается на протяжении всего труда. Иллюстративный фон достаточен, считаю, что расширение примеров излишне: «еще один пример - фразеологизм «только не это!» в русском языке и фраза «anything but that!» в английском языке. Оба выражения используются, когда кто-то выражает свою нежелание что-либо делать или желание избежать чего-то», или «также можно сравнить фразеологизмы «бить баклуши» в русском языке и «beat around the bush» в английском варианте. Оба выражения означают безделье, оттягивание момента принятия решения» и т.д. Автор не исключает и т.н. промежуточные итоги, именно они позволяют сформировать т.н. эффект диалога с потенциально заинтересованным читателем. Языковые модели-связки поддерживают логические переходы от одной мысли к другой: «изучение устойчивых выражений дает представление об их как разнообразных, так и сугубо национальных свойствах в структуре и семантике, придающих фразеологии языка своеобразие и неповторимость. Фразеологизмы способствуют актуальности содержания, яркому образу, народности и стилистическому многообразию», или «кроме того, грамматическая структура английских устойчивых выражений обычно более фиксированная, чем у русских. Обычно используемые устойчивые фразы в английском языке представляют собой сочетание слов, значение которых нельзя вывести из его отдельных компонентов. Например, «spill the beans» (проболтаться), напротив, русские устойчивые выражения часто сохраняют грамматический строй языка. Например, «надоело до чертиков» (sick of to the devil)» и пр. Выводы по тексту созвучны основной части, итогом становится умозаключение, в котором в частности отмечено, что «исследуя фразеологизмы, можно глубоко погрузиться в сознание людей, прочувствовать исторические условия, в которых они жили и провести сравнительный анализ менталитета разных национальностей. Межъязыковое изучение фразеологизмов – это непростая научная задача, которая требует совершенствования методов и подходов. Интерес к этому направлению исследований говорит о важности культурного и лингвистического взаимодействия. Анализ фразеологических оборотов в лингвистическом контексте разных стран мира позволяет лучше понимать различия и сходства между культурами и народами и служить важным коммуникативным инструментом для выстраивания отношений между государствами». Таким образом, статья имеет заверенный вид, она самостоятельна, оригинальна, интересна; тема работы раскрыта, цель исследования достигнута, задачи решены. Серьезной правки текста не требуется, материал можно использовать в вузовской практике. Рекомендую статью «Изучение устойчивых выражений путем сравнения фразеологических единиц

русского и английского языков» к открытой публикации в научном журнале «Филология: научные исследования».

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Любимов Н.И. — Образ ветра в социально-философской лирике Альберта Васильева // Филология: научные исследования. – 2023. – № 6. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.6.40980 EDN: RTVUOW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40980

Образ ветра в социально-философской лирике Альберта Васильева

Любимов Николай Иванович

ORCID: 0000-0002-0879-0890

аспирант, кафедра финно-угорской и сравнительной филологии, Марийский государственный университет

424000, Россия, республика Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, площадь Ленина, 1

✉ nikolay_lyubimov@inbox.ru

[Статья из рубрики "Автор и его позиция"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2023.6.40980

EDN:

RTVUOW

Дата направления статьи в редакцию:

13-06-2023

Аннотация: В статье в рамках изучения типологических разновидностей современной марийской философской лирики рассмотрен образ ветра в лирике поэта Альберта Васильева. На материале поэтических произведений, вошедших в его сборник «Ош лумышто чевер полан» («Красная калина на белом снегу», 2017), выявлена роль данного природного образа в художественно-эстетической репрезентации социально-философских взглядов автора и особенностей личности его лирического героя. В данном аспекте лирика А. Васильева исследуется впервые. Методологическую базу исследования составляет структурно-семантический анализ поэтических текстов, позволяющий выявить и описать содержательно-формальные уровни природных образов, раскрывающих авторскую концепцию мира и человека, а также особенности характера лирического героя. В статье доказано, что ветер в лирике марийского поэта Альберта Васильева занимает особое место. Во-первых, он предельно антропоморфизирован, во-вторых, почти всегда вставлен в контекст социально-философских размышлений автора, истоки которых кроются в современном социуме, в системе социальных и индивидуально-человеческих отношений современного мира. Авторские оценки и рефлексии по поводу современного состояния общества (уровень

жизни народа, состояние деревенского мира мари, этика и др.), выраженные через образ ветра, не только раскрывают социальные аспекты человеческой деятельности, но и формируют аксиологическую концепцию лирики Альберта Васильева.

Ключевые слова:

мари́йская литература, современная мари́йская поэзия, Альберт Васильев, социально-философская лирика, авторская аксиология, поэтика, лирический герой, образ ветра, природные образы, образ-символ

Альберт Васильев – яркий представитель современной мари́йской поэзии. Его творчество связано с социально-философским направлением национальной лирики. Он много рассуждает о сегодняшней жизни, а именно, о состоянии национальной культуры и мари́йского мира, о социальной дифференциации общества, об изменении психологии людей, о проблемах сельской жизни. При этом для выражения своих социально-философских взглядов часто обращается к природным образам.

Природные образы и мотивы в философской лирике – это достаточно актуальная область исследований в современной отечественной литературной науке [см., например, монографии: 11; 12; а также научные статьи: 3; 6; 10]. Имеются публикации такого рода и в региональной филологии [\[1; 2; 5\]](#), в том числе статьи автора данной статьи [\[7; 8; 9\]](#).

Цель статьи – на материале стихотворений, вошедших в поэтический сборник Альберта Васильева «Ош лумышто чевер полан» («Красная калина на белом снегу», 2017), выявить семантику и художественную функцию образа ветра, который репрезентирует социально-философскую позицию автора, а также характеризует его лирического героя. В данном аспекте в мари́йском региональном литературоведении творчество Альберта Васильева рассматривается впервые.

Методологическую базу исследования составляет структурно-семантический анализ поэтических текстов, позволяющий выявить и описать содержательно-формальные «пласты» данного природного образа, раскрывающего авторскую концепцию мира и человека, а также особенности характера лирического героя.

Образ ветра, чаще всего используемый в художественной литературе для передачи различных эмоций, настроений и символических значений, в сборнике мари́йского поэта Альберта Васильева «Красная калина на белом снегу» имеет много смыслов, ассоциированных, прежде всего, с социально-философскими взглядами автора.

В первый раз в сборнике он появляется в стихотворении «Сортала ок к꜀л ч꜀ктым ꜀шаным...» (Не надо зажигать надежду, как свечу...) и участвует в воссоздании характера отношений между людьми, в художественном выражении авторской аксиологии. Образ ветра вставлен в контекст авторских размышлений о доверии и искренности в любви, о счастье и одиночестве:

Сортала ок к꜀л ч꜀ктым ꜀шаным,

*От шоно гын **мардеж** деч аралаш.*

Шарен мут дене пушкыдо т꜀шакым,

Молан лум шонымаш ден леведаш.

Ужатынет гын мыйым илыш телыш,

Мияш ит с□р□, □кым шыргыжал [4, с. 12. Подстрочный перевод на русский язык здесь и далее везде наш. – Н. Л.]

(Не надозажигать надежду, как свечу,

Если не намерен защищать от ветра.

Стеля словами мягкую постель,

Зачем покрывать снежными мыслями.

Если хочешь проводить меня в зиму-жизнь,

Не обещай, насильно улыбаясь).

Ветер в данном контексте – это обобщенное выражение жизненных невзгод на пути влюбленных. В настоящей любви их преодоление, как правило, бывает сообща, основано на доверии и искренности обоих, требует от них стоического постоянства и твердости в чувствах и мыслях. Отсюда в стихотворении фраза «*Сортала ок к□л ч□ктым| ўшаным...*»: не надозажигать надежду, как свечу, если нет в тебе постоянства чувств, уверенности в себе и будущем твоём счастье. Лирический герой – не просто сторонник понятных и доверительных отношений между любящими людьми, но и активный сторонник прочных, искренних и долговечных связей (источник сил в преодолении жизненных трудностей и предвестник счастья и душевную радости). В противном случае лучший вариант, этически и эмоционально оправданный, для лирического героя – это честный и безжалостный разрыв отношений (задуть зажжённую свечу, не дожидаясь, пока догорит сама):

Сорта тул семын чўктымё ўшаным,

Палем, от ярсе кызыт аралаш.

Каем мый шкетын, лучо ит ужате...

Сорта тулет ит мондо пуалаш [4, с. 12]

(Зажжённую, как огонь свечи, надежду,

Знаю, тебе сейчас нет времени защищать.

Уйду я один, лучше не провожай...

Не забудь задуть огонь свечи).

«Особенность литературно-художественного текста, – отмечает Р.А. Кудрявцева, – заключается в том, что ценность в нем не декларируется открыто» [7, с. 27]. Так и у Альберта Васильева авторская аксиология, связанная с любовью и счастьем, как видим, открывается косвенно – через образ ветра, который символизирует трудности, которые неизбежны в любви, в жизни, в целом, а далее – через образ свечи, выражающей надежду, испытываемую любящим человеком и подаваемую любящему человеку. Заметим, что автор отвлекается от мифопоэтического смысла второго образа (божественная истина, чистота, свет и вечность), вставляя его в противоположный смысловой контекст (временность, обман, неискренность, лицемерие).

Что касается образа ветра, то он встречается и в других стихотворениях Альберта Васильева в философском (этическом, аксиологическом) контексте. В разных стихотворениях он по-разному интерпретирован автором. Так, в стихотворении «Чонем мардежыш сакенам...» (Душу свою повесил на ветру...) ветер для поэта – это как спасение, как возможность подняться над опостылевшей суетой, когда люди не способны слушать и слышать друг друга, постоянно переключают ответственность на других, как выражение попытки сохранить себя, свою душу, свободу мысли и действий:

*Чонем **мардежыш** сакенам,*

Кошка гын, шортмыжым чарна.

Мо ойлышашым ойленам –

Иктаж иктажшым кеч шарна? <...>

*Чонем **мардежыште** коштен,*

Изишлан мый шыпланынем.

Ода керт ўмылем тошкен –

Пыл дене кечым шойыштем [\[4, с. 222\]](#)

(Душу свою повесил на ветру,

Если высохнет, перестанет плакать.

Что должно было быть сказано, сказал –

Хоть помнит кто-то что-нибудь? <...>

Душа моя высохла на ветру,

На время я притих.

Не сможете затоптать мою тень –

Облаками солнце заслоню).

Высохшая (спасенная) на ветру душа поэта, страдающего от непонимания бытовым сознанием его «самой любимой песни», – это гиперболический образ, не только усиливающий эмоциональный фон стихотворения, но и ярко репрезентирующий авторские размышления о трудной судьбе поэта и о принципах жизни – настоящих и мнимых. Автор не принимает равнодушие и пассивность, молчание и ложь. И готов защищать свои ценности, свой образ жизни, даже если будет непонятым, гонимым толпой (*Ода керт ўмылем тошкен...*), готов работать, искать истину:

Шке шўдырем лышташ коклаште,

Нўрен гынат, кычал муам [\[4, с. 69\]](#)

(Свою звезду среди листьев,

Найду, даже если промокнет).

И сохраняет надежду на то, что вместе с ним изменится и его читатель, для которого обязательно родится красивая песня:

Иктаж гана мый шкемым шке муам гын,

Ик сылне муро тылатат шочеш [\[4, с. 18\]](#)

(Если я когда-нибудь себя найду,

Одна красивая песня и для тебя родится).

Ветер очень часто представляется в вариациях «метель», «буря», «пурга», «вьюга». Эти образы, как, собственно, и ветер, если он с ними вместе в одном стихотворении, в основном, осмыслены как некая помеха в жизни человека; эти природные явления не питают душу, не рожают творческую силу:

Ом кычал пораныште у мурым,

Южгунам кеч палымын шўшка.

Чодырашке унала ом пуро –

*Кызытеш **мардеж** тушто лўшка.*

Ме ик семын огына муралте.

Йўштō муро ок кўл чонемлан [\[4, с. 178\]](#)

(Не ищу я в буре новую песню,

Хотя порой свистит знакомо.

Не войду в лес в гости –

Пока там ветер шумит.

Мы не споём дуэтом.

Холодная песня не нужна моей душе).

Такой же мотив отмечен в стихотворении «Пелйўд эртен...» (Прошла полночь...):

Ыш воч кагазыш.

Петырыш ош тылзым –

***Мардеж** шем пылым поктылын конден. <...>*

Йомеш тыге,

Шочдегыч, мыняр муро [\[4, с. 64\]](#)

(Не легло на бумагу.

Ветер пригнал черную тучу. <...>

Закрыло белую луну –

Теряется так,

Не рождаясь, сколько песен).

Но в первом стихотворении («Чонем мардежыш сакенам...») лирический герой признает за метелью и важную миссию: сметать ненужное, недостойное, обнажать зло и ложь:

Ом шудал мый ош пораным,

Тек кышатым ўштылеш.

Весылан ынем кӧране,

Шояштет кӧ йўштылеш [\[4, с. 27\]](#)

(Не браню я белую метель,

Пусть заметает твои следы.

Не хочу завидовать другим,

Кто купается в твоей лжи).

В стихотворении «Ял мучко, эр кынел...» (По деревне, рано утром проснувшись...) с метелью сравнивается поведение деревенского мужчины, озабоченного тем, как опохмелиться:

Ял мучко, эр кынел, поран

Капкам шўжедыл ошкылеш.

Пошкудо пуйто мокмырлан

Кычалын аракам коштеш [\[4, с. 19\]](#)

По деревне, рано утром проснувшись,

Шагает, толкая ворота.

Как будто с похмелья сосед,

Бродит в поисках вина).

В стихотворении, написанном в начале нового столетия (2007), автор размышляет о трагическом состоянии марийской деревни (отсутствие стабильного и достойного заработка, социальная депрессия, алкоголизм, порождающие злость и хаос), о разрушении привычного уклада жизни и традиционных ценностей, очевидно, и породившего в стихотворении образ разрушительной природной стихии, ассоциированной с человеком:

Нигӧ ыш пурто.

Шыдешкен

Тўнале пырт осалланаш.

Ош лумым урзо ден кышкен,

Уремым, корным леведаш [\[4, с. 19\]](#)

(Никто не пустил.

Рассердившись,

Начал немного пакостить.

Кидая пригоршней белый снег,

Улицу, дорогу накрывать).

Но поэт не намерен сдаться перед этой «пакостью»: он понимает, что зло невечно (*Ноя, осал жаплан гына*), что участь поэта неизменна – чистить и прокладывать дорогу.

Нужно отметить, Альберт Васильев много размышляет о том, как изменить людей, мир; в этой системе художественно-философских координат возникает в его лирике образ ветра перемен:

Мардеж, кунам вес мogyрыш пуалын

Кертат ўшаным яллан пўртылтен? [\[4, с. 232\]](#)

(Ветер, когда в другую сторону подуть

Сможешь, вернув деревне надежду?)

Автор пишет, что ждущих его много, но, чтобы улучшить мир, нужно действовать самим:

Мый намысемжым вўдыл попанаш

Йўраш ом тўчў лўчышў саманлан [\[4, с. 53\]](#)

(Я, свой стыд обернув,

Не пытаюсь угодить набухшей эпохе).

Он мечтает о том времени, когда деревня снова будет процветать, люди вернутся из городов, будет развиваться сельское хозяйство. Но сейчас ветер воет в пустом хлеву, затихли тўтыретпуч (музыкальная труба) и марийский барабан. Себя, живущего в новой деревне, сравнивает с дырявым барабаном, и размышляет о том, кем он останется в памяти потомков – поэтом или крестьянином:

Садлан ом пале: мыйын мо эн тўнжў.

Кузела кўчык ўмырым аклаш.

Поэт, кресаньык – лачак кудо лўмжў

У тукумлан кодеш шарнаш [\[4, с. 282\]](#)

(Поэтому не знаю, что у меня самое главное.

Как оценить короткую жизнь.

Поэт, крестьянин – именно какое имя

Новому поколению останется помнить).

Рассмотрим еще несколько вариантов использования автором образа ветра. Так, в стихотворении «Мардеж, мардеж, тынар ит осаллане...» (Ветер, ветер, так не свирепствуй...) лирический герой просит ветер не свирепствовать сильно и не демонстрировать так рьяно свою власть. Он уверяет, что в нем хватит сил победить его,

что он сможет пойти против ветра, не горбясь, уверенными шагами.

Арам шонет, мый вет начаржак омыл,

Арам шонет, огеш воране сомыл [\[4, с. 255\]](#)

(Зря думаешь, я ведь не настолько плох,

Зря думаешь, не ладятся дела).

Образ ветра ассоциирован у Альберта Васильева с разными временами года, в каждом из них он индивидуален по смыслу и по эмоциональному тону. Поэт боится замерзнуть во время зимнего ветра, ветер в осеннюю дождливую погоду доставляет ему дискомфорт, тяготит его душу. А вот летний ветер – его приятный собеседник.

Лирический герой желает побыстрее расстаться (прогнать) с осенним ветром, сметающим с деревьев листья и навевающим ему тоску:

*Ала **мардеж** лышташым кўрышт*

Кышка да серыш семен йўрыш,

Ончен шоген ом керт ласкан,

Ойлем эреак шыжылан:

«Кужун ит шогылт, ошкыл веле» [\[4, с. 78\]](#)

(Наверно, ветер, срывая листья,

Кидает и как письма – в дождь,

Смотреть спокойно не могу

Говорю всегда осени:

«Не возись долго, проходи»).

В другом стихотворении «Й□дйымал мардеж ок кондо шокшым...» (Северный ветер не приносит тепла...), наоборот, лирический герой хочет остановить осенний ветер, который называет нежным, и просит его не спешить «приводить» зиму:

*Лай **мардеж**, вашкен ит кондо телым.*

Кужунракын шыжым пу илаш.

Нарынче лышташын эркын велмым

Шым ончаш да чаманен шорташ [\[4, с. 105\]](#)

(Нежный ветер, не спеши приносить зиму.

Дай подольше пожить в осени.

Как желтые листья тихо падают,

Дай с сожалением смотреть и плакать от жалости).

В стихотворении «Ит ман» (Не говори) Альбертом Васильевым использована фраза

«**Мардеж** куэм кудашын шогалтен» (Ветер березу обнажил), в которой понятие «ветер» ассоциировано со смысловым контекстом возраста (осень – старость, весна – любовь).

Ит ман: «Чочой, ораде лийынат,

Йöратымаш нерген возет алят.

Вет тыйын шошо шукертак эртен,

Мардеж куэм кудашын шогалтен» [\[4, с. 138\]](#)

(Не говори: «Дедушка, дураком ты стал,

Про любовь всё пишешь.

Ведь твоя весна давно прошла,

Ветер берёзу обнажил»).

В стихотворении «Оралгыше мардеж» (Хриплый ветер) [\[4, с. 140\]](#) ветер пытается сорвать яблоко, растущее на самой верхушке, но, не сумев достичь своей цели, он решает срывать листья яблони. Эта природная «история» иносказательно передает поведение неразумного человека, срывающего свой гнев на семье.

В другом стихотворении ветер пытается сорвать листья берёзы, где сидит кукушка. Ветер считает, что вполне может заменить ее в лесном пространстве. Авторская мысль, озвученная с помощью образов ветра и кукушки, имеет философское звучание: у каждого в жизни свое предназначение, не нужно брать на себя то, что не дано по природе. И сам ветер (в значении: путь) у каждого свой; каждый должен сам написать (дописать) свою поэму (жизнь, судьба), слушая «голос» своего ветра, найдя свой мотив и спев свою песню, со своими переживаниями:

Уке лиймек, мучашдыме поэмым

Тек весе шкенжын семын мучашла.

Мардежым колышт, муын шўлык семым,

Чон йöсыж дене йўкын муралта [\[4, с. 307\]](#)

(Когда меня не будет, неоконченную поэму

Пусть другой по-своему закончит.

Слушая ветер, найдя грустную мелодию,

О душевных страданиях вслух пропоёт).

Таким образом, в стихотворении «Возем мый □мыр мучко ик поэмым...» (Я пишу всю жизнь одну поэму...), откуда вышеприведенный фрагмент, автор провозглашает личностное и «стержневое» существование как важнейший принцип человеческой жизни.

Итак, в поэтическом сборнике Альберта Васильева «Красная калина на белом снегу» образ ветра выделяется особой антропоморфностью, он полностью вписан в контекст авторских размышлений о себе и об окружающих его людях, о современном обществе, а также о жизни, смысле и принципах человеческого существования. Истоки социально-

философских размышлений автора почти всегда кроются в современном социуме, в системе социальных и индивидуально-человеческих отношений современного мира. Авторские оценки и рефлексии по поводу современного состояния общества (уровень жизни народа, состояние деревенского мира мари, этика и др.), выраженные через образ ветра, не только раскрывают социальные аспекты человеческой деятельности, но и формируют аксиологическую концепцию лирики Альберта Васильева. Ветер предстаёт в различных смысловых вариантах: выражение жизненных трудностей; ветер перемен; противник, помощник, друг автора и др. Чаще всего он наводит лирического героя на тоску и меланхолию. Образ ветра в лирике сочетается с другими природными образами (метель, буря и др.), усиливающими его смысловую нагрузку.

Библиография

1. Беляева Т. Н. Символическая природа образов в драме В. Домрачева и В. Сапаева «Эрге» («Сын») // Проблемы марийской и сравнительной филологии : Сборник статей VII (заочной) Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Йошкар-Ола, 23 октября 2020 года. – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2020. – С. 97-100.
2. Бояринова Г. Н. В. Дмитриев-Озин шоймаклаштыже кушкыл ден пушенге-влакын образышт // Проблемы ревитализации традиционной культуры народов Волго-Камья : сборник материалов X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Йошкар-Ола, 17–18 декабря 2020 года. – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2021. – С. 47-52.
3. Бурносова И. В. Проблематика природных мотивов на начальном этапе эволюции мордовской лирики // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 3(7). – С. 111-114.
4. Васильев А. А. Ош лумышто чевер полан: почеламут аршаш. Йошкар-Ола: «Марий книга издательстве» савыктыш пöрт, 2017. – 344 с.
5. Гусева Н. В. Аксиологическая природа образов в рассказе А. Максимова «Родинка» // Проблемы марийской и сравнительной филологии : Сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 25 октября 2019 года / Ответственный редактор Р.А. Кудрявцева. Том Выпуск 6. – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2019. – С. 311-315.
6. Косинцева Е. В. Образ Солнца в хантыйской поэзии // Вестник угроведения. – 2013. – № 2(12). – С. 39-43.
7. Кудрявцева Р. А. Аксиологическая парадигма марийской литературы: состояние и горизонты научного изучения проблемы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 3-1(57). – С. 25-29.
8. Любимов Н. И. Надежда Эмыканын лирикыштыже мардежын мотивше // Студенческая наука и XXI век. – 2017. – № 15. – С. 147-149.
9. Любимов Н. И. Символика природных образов в лирике З. Дудиной // Litera. – 2022. – № 8. – С. 271-282.
10. Современная марийская лирика: художественные модели мира и поэтика творческой индивидуальности / Мар. гос. ун-т; Р. А. Кудрявцева, Н. Н. Старыгина, Н. И. Любимов и др. – Йошкар-Ола, 2022. – С. 89-112.
11. Хохлунова В. А. Натурфилософские мотивы в творчестве Фёдора Тютчева и Абая Кунанбаева / В. А. Хохлунова // Русский язык в евразийском культурном пространстве : материалы I Международной научно-практической конференции молодых исследователей, Сургут, 14–15 апреля 2021 года. – Сургут: Сургутский

государственный педагогический университет, 2021. – С. 57-60.

12. Шаклеин В. М. Явления природы в русских художественных текстах 1941-1945 годов: монография / В. М. Шаклеин, М. А. Карелова, С. С. Микова. – М.: Флинта, 2019. – 176 с.
13. Эпштейн М. Н. «Природа, мир, тайник вселенной...»: Система пейзажных образов в русской поэзии / М. Н. Эпштейн. – М.: Высшая школа, 1990. – 303 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Образ ветра в социально-философской лирике Альберта Васильева», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», несомненно, является актуальной, ввиду возрастающего интереса исследователей к произведениям российских писателей, публикующихся в том числе на языках народов Российской Федерации.

Данная статья посвящена изучению особенностей творчества Альберта Васильева, яркого представителя современной марийской поэзии, чье творчество связано с социально-философским направлением национальной лирики.

Целью статьи является выявить семантику и художественную функцию образа ветра, который репрезентирует социально-философскую позицию автора, а также характеризует его лирического героя.

Отметим наличие сравнительно небольшого количества исследований по данной тематике в отечественном литературоведении. Статья является новаторской, одной из первых в российской лингвистике, посвященной исследованию подобной проблематики. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Используются следующие методы исследования: логико-семантический анализ, герменевтический и сравнительно-сопоставительный методы. Основным методом выступает структурно-семантический анализ поэтических текстов, позволяющий выявить и описать содержательно-формальные «пласты» данного природного образа, раскрывающего авторскую концепцию мира и человека, а также особенности характера лирического героя.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором.

Отметим, что выводы, представленные в заключении статьи, не в полной мере отображают проведенное исследование. Выводы требуют усиления.

Теоретические положения иллюстрируются текстовым материалом на марийском языке. Кроме того представлен русский вариант текста, но отсутствует информация является ли это аварским переводом или оригиналом или переводом, официально. опубликованного текста. Источником эмпирического материала явился цикл стихотворений, вошедших в поэтический сборник Альберта Васильева «Ош лумышто чевер полан», опубликованный в 2017 году.

Библиография статьи насчитывает 13 источников, среди которых представлены научные

труды исключительно на русском языке. Считаем, что обращение в исследованиях иностранных ученых по смежным темам обогатили бы работу.

К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации.

Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов литературоведению, отечественной филологии, а также курсов по междисциплинарным исследованиям, посвящённым связи языка и общества, а также теории русского языка. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Образ ветра в социально-философской лирике Альберта Васильева» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.

Англоязычные метаданные

Transformation of the identity of the Buryat children's literature at the turn of the 1980s–1990s.

Isakov Aleksandr Viktorovich

Junior Research Fellow, Research Laboratory of the History and Theory of Culture, East Siberian State Institute of Culture

6 Sakhyanova str., Ulan-Ude, Republic of Buryatia, 670047, Russia

✉ alexandr_isakov98@vk.com

Abstract. The article is devoted to the changes that took place in the Buryat children's literature at the turn of the Soviet and post-Soviet eras in the context of sociocultural transformations caused by the collapse of the USSR and the formation of new identities in the post-Soviet space. The discourses of identity found in the children's literature of this period, their interaction and dynamics are investigated. The purpose of the study is to determine the specifics of the transformation of the identity of the Buryat children's literature in this transitional period. The material of the study is Buryat children's magazines and plays published in the period from 1985 to 1995. The study is based on a diachronic approach. The main research methods are cultural-historical and discourse analysis methods. As a result, it was established that as a result of the crisis of Soviet culture and the formation of the discourse of national revival in Buryat children's literature, there was a gradual replacement of Soviet identity with a new national identity. Prior to this transformation, Buryat children's literature was aimed at the formation of a Soviet identity associated with the communist ideology, the party and the pioneer movement, the idea of the unity of the Soviet nations, the events of the general Soviet history, such as the October Revolution and the Great Patriotic War. After the changes that took place, Buryat children's literature began to focus primarily on the formation of a national identity based on familiarization with the traditions of Buddhism, the culture of the Mongolian peoples, and the history of the Buryats, out of touch with the Soviet statehood.

Keywords: Russian children's magazines, Buryat children's dramaturgy, ethnic children's literature, literature of the Mongolian peoples, Buddhist children's literature, literature of the peoples of Russia, modern children's literature, Soviet children's literature, Buryat national revival, Buryat children's magazines

References (transliterated)

1. Amogolonova D. D. Sovremennaya buryatskaya etnosfera. Diskursy, paradigm, sotsiokul'turnye praktiki. – Ulan-Ude: Izdatel'stvo Buryatskogo gosuniversiteta, 2008. – 292 s.
2. Batoin M. Zh. Altan mundargyn nyuusa. – Ulan-Ude: Izd-vo OAO «Respublikanskaya tipografiya», 2007. – 208 s.
3. Batoin M. Zh. Nangin khadanuud // Baikal. – 1985. – № 1. – S. 115–122.
4. Dondokova Ts.-D. Alamzha-Mergen // Baikal. – 1989. – № 6. – S. 116–134.
5. Dondokova Ts.-D. Alamzhi-mergen / Per. s buryat. A. Isakova i S. Shoibonovoi // Buryatskaya detskaya dramaturgiya. – Ulan-Ude: Izdatel'sko-poligraficheskii kompleks FGBOU VO VSGIK, 2020. – S. 15–38.

6. Istoriya Buryatii: V 3 t. T. 3: XX–XXI vv. – Ulan-Ude: Izd-vo BNTs SO RAN, 2011. – 464 s.
7. Lastochka. – 1986. – № 1. – 16 s.
8. Lastochka. – 1987. – № 3. – 16 s.
9. Lastochka. – 1988. – № 1. – 16 s.
10. Lastochka. – 1988. – № 2. – 16 s.
11. Lastochka. – 1988. – № 4. – 16 s.
12. Lastochka. – 1991. – № 2. – 16 s.
13. Mikhail Batoï // Soyol.ru. URL: <https://soyol.ru/personas/poets-and-writers/330/> (data obrashcheniya: 24.04.2023).
14. Skrynnikova T. D., Batomunkuev S. D., Varnavskii P. K. Buryatskaya etnichnost' v kontekste sotsiokul'turnoi modernizatsii (sovetskii period). – Ulan-Ude: Izd-vo BNTs SO RAN, 2004. – 216 s.
15. Stroganova E. A. Natsional'no-kul'turnoe vrozozhdenie v Buryatii v kontse XX veka: dis. ... kand. ist. nauk. – Moskva, 1997. – 150 s.
16. Chakars M. The socialist way of life in Siberia: transformation in Buryatia. – Budapest – New York: Central European University Press, 2014. – 296 p

The cultural aspects of ecological non-commercial advertisements in Arabic and Kazakh

Novospasskaya Natalia Viktorovna

PhD in Philology

Assistant Professor, Department of General and Russian Linguistics, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

117198, Russia, Moscow region, Moscow, Mklukho-Maklaya str., 6

✉ novospasskaya-nv@rudn.ru

Haddad Ayda

Master's Degree Student, Department of General and Russian Linguistics, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

117198, Russia, Moscow region, Moscow, Mklukho-Maklaya str., 6

✉ ad.haddad3@outlook.com

Kolmykova Yana

Master's Degree Student, Department of General and Russian Linguistics, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

117198, Russia, Moscow region, Moscow, Mklukho-Maklaya str., 6

✉ yana.kolmykova.99@gmail.com

Abstract. Non-commercial environmental advertisements is a topical social phenomenon in many countries around the world. Studying its multidimensional aspects is the subject of several disciplines in human sciences. The linguistic analysis of non-commercial advertisements is aimed primarily at studying the verbal component of a polycode (print advertising) or polymodal (video clips) text. The connection of verbal and nonverbal components (images of various types) and codes, such as color and kinesics, is subject to the

intention of the creator of the advertisement. One of the approaches of researching these ads is the comparative analysis of the tools used in polycode texts in two or more languages. The purpose of our comparative analysis is the study of polycode text in printed environmental advertisements in Arabic and Kazakh. The hypothesis of the study suggests that there are two kinds of characteristics to this form of advertising: the universal characteristics resulting from the effect of globalization on covering the traditional subjects in environmental advertising, as well as the cultural characteristics of non-commercial advertisements in Arabic and Kazakh. The study showed that the advertising strategy is based on constantly raising the viewer's awareness about the environmental issues and projects by including culturally specific elements (moral guidelines, ethnic symbols, precedents of national and civilizational levels, colloquial and topographic vocabulary). Universal elements of non-commercial environmental advertisements have become the use of colored fonts, imperatives, paragraph-based means, poster designs.

Keywords: cultural-specific features, precedent, non-verbal component, verbal component, ecology, Arabic, comparative analysis, Kazakh, non-commercial advertisements, polycode

References (transliterated)

1. Anisimova T.V. Zhanry sotsial'noi reklamy // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie. 2018. T. 17. № 1. S. 160–170. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.1.17>
2. Anisimova E.E. Lingvistika teksta i mezhkul'turnaya kommunikatsiya (na materiale kreolizovannykh tekstov). M.: Akademiya, 2003. 128 s.
3. Kurchenkova E.A. Svoeobrazie i osobennosti zhanra sotsial'noi onlain-reklamy // Artium Magister. 2022. T.22. № 2. S. 70–75.
4. Nifaeva O.V. Evolyutsiya funktsii sotsial'noi reklamy // Prakticheskii marketing. 2012. № 9. S. 33–39.
5. Martynov E.V. Politicheskie funktsii sotsial'noi reklamy: mirovoi opyt // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki. 2018. № 2. S. 143–151. <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2018-2-143-151>
6. Maksimenko O.I., Podryadova V.V. Attraktivnost' v teorii yazyka // Uchenye zapiski natsional'nogo obshchestva prikladnoi lingvistiki. 2013. № 11. S. 66–73.
7. Naumova N.N., Masal'tseva T.N. Vozmozhnosti reklamy v razvitii ekologicheskogo soznaniya u molodezhi. Meditsina. Sotsiologiya. Filosofiya. Prikladnye issledovaniya. 2020. № 2. S. 82–86.
8. Zemtsovskaya A.D., Stoyanov A.S. Effektivnost' sotsial'noi reklamy v internete // GosReg: gosudarstvennoe regulirovanie obshchestvennykh otnoshenii. 2021. T. 2 № 36. S. 306–311.
9. Nikolaishvili G. Sotsial'naya reklama. M.: Aspekt Press, 2008. 191 s.
10. Aleksandrova O.I., Borisova A.S., Kalinnikova E.D. Fenomen pretsedentnosti vo frantsuzskoi sotsial'noi reklame i ee kommunikativno-pragmaticheskii potentsial // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2021. T. 14. № 1. S. 127–135. <https://doi.org/10.30853/phil201003>
11. Dugalich N.M., Gishkaeva L.N. Pretsedentnost' kak kategoriya kreolizovannogo teksta politicheskoi karikatury na arabskom i frantsuzskom yazykakh // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika. 2019. T. 10. № 2. C. 418–434. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-2-418-434>
12. Anisimova T.V., Prigarina N.K., Chubai S.A. Sistema ritoricheskoi argumentatsii v

- diskurse sotsial'noi reklamy // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie. 2019. T. 18. № 2. S. 159–173.
<https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.2.14>
13. Kameneva V.A., Rabkina N.V., Gorbacheva O.N. Vizual'naya stilistika (na materiale reklamnogo teksta // Politicheskaya lingvistika. 2022. T. 5. № 95. S. 199–207.
https://doi.org/10.26170/1999-2629_2022_05_21
 14. Terskikh M.V. Vzaimodeistvie verbal'nogo i vizual'nogo komponentov v metaforizirovannykh tekstakh sotsial'noi reklamy // Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. 2017. T. 3. № 16. S. 76–84.
 15. Dedyurina E.Yu. Sotsial'naya reklama kak primer kreolizovannogo teksta // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2021. T. 12. № 854. S. 33–41. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2021_12_854_33
 16. Anisimova E.D., Anisimov V.E., Denisenko V.N. Paroemia in the Context of Modern French Public Internet Advertising // Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika. 2023. T. 14. № 1. С. 70–87.
<https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-1-70-87>
 17. Evgrafova Yu.A. Trop kak rezul'tat semioticheskoi interpol'yatsii verbal'nykh i neverbal'nykh edinits v geterogennom ekrannom tekste (na primere kinoteksta «Faust» A. Sokurova) // Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika. 2020. T. 11. № 2. С. 341–356. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-341-356>
 18. Anisimova T.V., Chubai S.A. Osobennosti ispol'zovaniya stilisticheskikh figur v diskurse sotsial'noi reklamy // Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya. 2022. T. 14. № 4. S. 5–14. <https://doi.org/10.17072/2073-6681-2022-4-5-14>
 19. Tszou Khuatszin, Novospasskaya N.V. Klassifikatsiya elementov lingvokul'turologicheskoi informatsii v polikodovom tekste pechatnoi reklamy na materiale russkogo i kitaiskogo yazykov // Litera. 2021. № 2. С. 1–10. <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2021.2.35001>
 20. Ebzeeva Yu.N., Dugalich N.M. Metodika analiza kreolizovannogo teksta politicheskoi karikatury na arabском i frantsuzskom yazykakh // Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Literaturovedenie. Zhurnalistika. 2018. T. 23. № 1. S. 127–133.
 21. Koran. Per. E. Kuliev, 2002. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa <https://vkorane.info/koran-na-russkom-yazyke/?ysclid=lgvbuffjo8980352> (data obrashcheniya 25.04.23).
 22. Bektaev K. Bol'shoi kazakhsko-russkii, russko-kazakhskii slovar'. Kazakhstanskii proekt razvitiya gosudarstvennogo yazyka. Alma-Ata, 1995. 703 s.
 23. Russko-kazakhskii slovar' (sozdik.kz) [Elektronnyi resurs] URL: sozdik.kz (data obrashcheniya: 24.04.23).
 24. «Rukhani zhangyru»: prosto i ponyatno o glavnoi programme strany [Elektronnyi resurs] URL: <https://www.nur.kz/kaleidoscope/1904791-ruhani-zhangyru-prosto-i-ponyatno-o-glavnoy-programme-strany/> (data obrashcheniya: 24.04.23).
 25. Adaeva G.A., Aubakirov E.N. Panteon bogov v kazakhskoi mifologii // Narody i religii Evrazii. 2020. T. 1. № 22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/panteon-bogov-v-kazahskoy-mifologii> (data obrashcheniya: 12.04.2023).

26. Abzhaparova M.D., Shirobokova N.N. Razvitie i semantika koloronimov kek i kök v kazakhskom i altaiskom yazykakh // Vestnik NGU. Seriya: Lingvistika i mezhdul'turnaya kommunikatsiya. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-i-semantika-koloronimov-k-k-i-k-k-v-kazahskom-i-altayskom-yazykah> (data obrashcheniya: 12.04.2023).

Representation of the concept «ev-mesken|house-dwelling» in the Crimean Tatar and Russian linguistic picture of the world

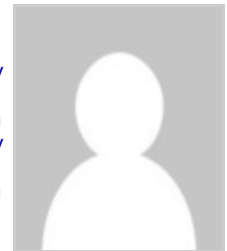
Mamutova Zakiiya

PhD in Pedagogy

Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Researcher; Department of Crimean Tatar and Turkish Linguistics, Crimean Engineering and Pedagogical University

295024, Russia, Republic of Crimea, Simferopol, ul. Uchebny Lane, 28, of. kipu

✉ rusridmam@mail.ru

Ibragimova Venera Fevzievna

PhD in Philology

Associate Professor, Department of Russian Philology, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov

295001, Andorra, Republic of Crimea, Simferopol, Krasnoznamenaya str., 101, of. -

✉ ibragimova.venera@gmail.com

Nasibullaeva Elina Rasimovna

Lecturer at the Department of English Philology, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov

295001, Andorra, Crimea region, Simferopol, Persikovaya str., 16, of. -

✉ elina14@mail.ru

Abstract. The purpose of this article is to identify the features and common features of the concept "ev (mesken) | house (housing)" as a single mental integrity of the picture of the world, to consider the representations of the analyzed concept in the structure of the Crimean Tatar and Russian languages. The scientific novelty of this work lies in the presentation of the comparative specifics of the characteristics of the concept "ev|house" in the Crimean Tatar and Russian linguistic picture of the world, for the first time an attempt is made to compare the representations of "ev (mesken) | house (housing)" from a linguocultural point of view. The results obtained showed that the attempt to present the concept of "ev|house" against the background of two national pictures of the world - the Crimean Tatar and Russian, reflects the most specific features of the national picture of the world in comparison. The analyzed material on the research topic may be of interest for further scientific research in the field of linguoculturology, ethnoculturology and intercultural communication.

Keywords: study, communication, ethnoculturology, concept, dialect, linguoculturology, Crimean Tatar language, Russian language, representation, multicultural

References (transliterated)

1. Chelebi E. Kniga puteshestviya. Krym i sopredel'nye oblasti. [Izvlacheniya iz

- sochineniya turetskogo puteshestvennika XVII veka]. Izdanie 2-e, ispravlennoe i dopolnennoe. Avtor: Evliya Chelebi. Nauchnoe izdanie. Perevod, vstupitel'naya stat'ya i kommentarii: Evgenii Vladislavovich Bakhrevskii. Simferopol': Izdatel'stvo «Dolya», 2008.
2. Tunmann I.E. Krymskoe khanstvo. Simferopol'. Tavriya. 3 izd. 1991.
 3. Teliya V.N. Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticeskii i lingvokul'turologicheskii aspekty. – M.: Shkola «Yazyki russkoi kul'tury», 1996. – 288 s.
 4. Zuev V.F., Vypiska iz puteshestvennykh zapisok V. Zueva, kasayushchikhsya do poluostrova Kryma. 1782 g. // Mesyatseslov istoricheskii i geograficheskii na 1783 god / Akademii nauk. – Sankt Peterburg. S. 122–169.
 5. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. Yazyk i kul'tura. Lingvovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo. – 1976. 248 s.
 6. Akchurina-Muftieva N.M. Dekorativno-prikladnoe iskusstvo krymskikh tatar XV – pervoi poloviny XX vv. : monografiya. – Simferopol': OAO «Simferopol'skaya gorodskaya tipografiya» [SGT], 2008. – S. 8–28.
 7. Tunmann I.E. Krymskoe khanstvo. Izdatel'stvo: 1-ya Gostipografiya Krympoligrafrestta, Simferopol' : 1936, 116 s.
 8. Ter-Minasova S.G. Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. M., 2000.
 9. Vorob'ev V.V. Lingvokul'turologiya : monografiya. M.: RUDN, 2006. – 336 s.
 10. Tomakhin G.D. Ponyatie lingvostranovedeniya. Ego lingvisticheskie i lingvodidakticheskie osnovy // Inostr. yaz. v shkole. 1980. № 3. S. 78–79.
 11. Nikitina S.E. Ustnaya narodnaya kul'tura i yazykovoe soznanie. M., Nauka, 1993. 188 s.
 12. Kondaraki V. Kh., Universal'noe opisanie Kryma [Tekst] : [v 17 ch.] / chlena imperatorskikh obshchestv: sel'skago khozyaistva Yuzhnoi Rossii, Odesskago istorii i drevnosti i Yaltinskago sadovodov i vinodelov.-S.-Peterburg : Tipografiya V. Vellinga, 1875. Ch. 15.-1875. 235 s.
 13. Tunmann Iogann. Krymskoe khanstvo. – Simferopol': Tavriya, 1991. – 94 s.
<http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Tunmann/frametext.htm>
 14. Levitskii Yu.A. Lingvistika teksta. Ucheb. posobie. M.: Vysshaya shkola, 2006. – 207 s.
 15. Mamutova Z.S. Osobennosti formirovaniya krymskotatarskoi leksiki uchashchikhsya 5-6 klassov. «Filologiya, istoriya i kul'tura krymskikh tatar: traditsii i sovremennost' // Uchenye zapiski Tav. Nats. Un-ta Tom 20[59]. № 5, Simferopol', 1919. – C. 103–109.
 16. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. Yazyk i kul'tura. Lingvovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo. – 1976. 248 s.
 17. Barkhudarov L.S. Yazyk i perevod. Voprosy obshchei i chastnoi teorii perevodov. – M.: Lenand, 2019. 240s.

Study of stable expressions by comparing phraseological units of the Russian and English languages

Shagbanova Khabiba Sadyrovna

Doctor of Philology

Professor, Department of Philosophy, Foreign Languages and Humanities, Tyumen Institute for Advanced Studies of the Ministry of Internal Affairs of Russia

625049, Russia, Tyumen region, Tyumen, Amurskaya str., 75

✉ khabiba_shagbanova@list.ru

Abstract. The main content of this study is the analysis of stable expressions in Russian and English. The article reveals the content of the concept of "phraseology", it examines the classification of phraseological units in modern linguistics, describes the problems that can be encountered when translating phraseological units from one language to another. Special attention is paid to the difference of phraseological variants in the context of interlanguage study, as well as the relationship between language and culture, national understanding of mentality, the essence of language, the need for scientific study of the communicative function of society in cognitive and discursive aspects. The purpose of the study is to analyze phraseological phrases in Russian and English, to identify their stylistic and grammatical features. The structural and semantic characteristics of phraseological units of the Russian and English languages and the principles of their classification are considered. Special attention is paid to the regularities of the functioning of phraseological units in the system of modern linguistics. It is argued that the conclusions obtained as a result of this study are important for intercultural understanding and communication, as well as for effective learning of foreign languages. The author proves the urgent need to improve the stylistic literacy of teachers and students, translators, lexicographers, and also emphasizes the importance of phraseological research in the context of demonstrating the relationship between language and society.

Keywords: russian language, english language, concept, language model, intercultural communication, stylistic literacy, idioms, linguistics, language comparison, phraseology

References (transliterated)

1. Vakhrushev A.A., Nesterova N.M. Sopostavitel'nyi analiz sredstv yazykovoi aktualizatsii, yazykovoi agressii i yazykovoi tolerantnosti (na materiale angloyazychnoi delovoi kommunikatsii) // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 37 (252). – S. 20-25.
2. Zel'dovich B.Z. Delovoe obshchenie. – M.: Al'fa-Press, 2007. – 456 s.
3. Karasik V.I., Slyshkin G.G. Lingvokul'turnyi kontsept kak element yazykovogo soznaniya // Metodologiya sovremennoi psikholingvistiki: Sbornik statei. – M., Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2003. – S. 50-56.
4. Kornilov O.A. Yazykovaya kartina mira kak proizvodnye natsional'nykh mentalitetov. – M.: KDU, 2013. – 348 s.
5. Levitskii A.E. Perspektivy sopostavleniya yazykovykh dannykh v kontekste mezhkul'turnoi kommunikatsii // Mir i chelovek v zerkale yazyka: Sbornik nauchnykh statei, posvyashchennyi yubileyu doktora filologicheskikh nauk, professora Ol'gi Leonidovny Bessonovoi. – Donetsk: OOO "Nauchno-proizvodstvennoe predpriyatie "Foliant", 2018. – S. 64-71.
6. Oshchepkova V.V. Yazyk i kul'tura Velikobritanii, SShA, Kanady, Avstralii, Novoi Zelandii. – M., SPb.: GLOSSA/KARO, 2004. – 336 c.
7. Pas'ko D.A., Zelentsova M.G. Yazykovye osobennosti angliiskogo yumora v sopostavlenii s russkim: perevodcheskii aspekt // Studencheskii vestnik. 2018. № 27-1 (47). – S. 14-17.
8. Sidorova N.A., Limarova E.V., Tupitsyna I.N. Tsennostnyi aspekt yazykovykh sopostavlenii v mezhkul'turnom vzaimodeistvii // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 1 (423). – S. 123-128.
9. Fateeva Yu.G. Sopostavlenie yazykovogo materiala kak osnova izucheniya RKI: uchet natsional'no-yazykovykh osobennostei // Novaya nauka: ot idei k rezul'tatu. 2016. №

10-2. – S. 119-121.

10. Frangulova I.V. Yazykovye i natsional'no-kul'turnye osobennosti delovogo obshcheniya (russkii i angliiskii yazyk v sopostavlenii) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika. 2008. № 3. – S. 66-70.
11. Shagbanova Kh.S., Khusnutdinova M.S. Literatura v dialoge kul'tur // Regional'noe obrazovanie XXI veka: problemy i perspektivy. 2015. № 1. – S. 58-59.
12. Shatskikh I.S., Koroleva O.A., Shagbanova Kh.S. Printsipy klassifikatsii frazeologizmov vo frantsuzskom yazyke // Aktual'nye problemy lingvistiki – 2014. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh. Tyumen', 06 marta 2014 g. / otv. red. Kh.S. Shagbanova. – Tyumen': Tyumenskii industrial'nyi universitet, 2014. – S. 189-191.
13. Seidl J., McMordie W. English idioms and how to use them / 4th ed. – Oxford: Oxford univ. press, 1979. – 267 p.

The image of the wind in the socio-philosophical lyrics of Albert Vasiliev

Lyubimov Nikolay Ivanovich

Postgraduate student, Department of Finno-Ugrian Comparative Philology, Mari State University

424000, Russia, Republic of the Republic of Mari El, Yoshkar-Ola, Lenin Square, 1

✉ nikolay_lyubimov@inbox.ru

Abstract. In the article, as part of the study of typological varieties of modern Mari philosophical lyrics, the image of the wind in the lyrics of the poet Albert Vasiliev is considered. The role of this natural image in the artistic and aesthetic representation of the author's socio-philosophical views and personality features of his lyrical hero is revealed based on the material of poetic works included in his collection «Osh lumyshto chever polan» («Red Viburnum on white Snow», 2017). In this aspect, the lyrics of A. Vasiliev are studied for the first time. The methodological basis of the research is the structural and semantic analysis of poetic texts, which allows to identify and describe the content-formal levels of natural images that reveal the author's concept of the world and man, as well as the characteristics of the character of the lyrical hero. The article proves that the wind occupies a special place in the lyrics of the Mari poet Albert Vasiliev. Firstly, it is extremely anthropomorphized, and secondly, it is almost always inserted into the context of the author's socio-philosophical reflections, the origins of which lie in modern society, in the system of social and individual-human relations of the modern world. The author's assessments and reflections on the current state of society (the standard of living of the people, the state of the rural world of Mari, ethics, etc.), expressed through the image of the wind, not only reveal the social aspects of human activity, but also form the axiological concept of Albert Vasiliev's lyrics.

Keywords: lyrical hero, poetics, author's axiology, socio-philosophical lyrics, Albert Vasiliev, the image of the wind, modern mari poetry, mari literature, natural images, image-symbol

References (transliterated)

1. Belyaeva T. N. Simvolicheskaya priroda obrazov v drame V. Domracheva i V. Sapaeva «Erge» («Syn») // Problemy mariiskoi i sravnitel'noi filologii : Sbornik statei VII (zaочноi) Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Ioshkar-Ola, 23 oktyabrya 2020 goda. – Ioshkar-Ola: Mariiskii

- gosudarstvennyi universitet, 2020. – S. 97-100.
2. Boyarinova G. N. V. Dmitriev-Ozin shoimaklashtyzhe kushkyl den pushen'ge-vlakyn obrazysht // Problemy revitalizatsii traditsionnoi kul'tury narodov Volgo-Kam'ya : sbornik materialov X Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Ioshkar-Ola, 17–18 dekabrya 2020 goda. – Ioshkar-Ola: Mariiskii gosudarstvennyi universitet, 2021. – S. 47-52.
 3. Burnosova I. V. Problematika prirodnikh motivov na nachal'nom etape evolyutsii mordovskoi liriki // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2011. – № 3(7). – S. 111-114.
 4. Vasil'ev A. A. Osh lumyshto chever polan: pochelamut arshash. Ioshkar-Ola: «Marii kniga izdatel'stve» savyktysh pört, 2017. – 344 s.
 5. Guseva N. V. Aksiologicheskaya priroda obrazov v rasskaze A. Maksimova «Rodinka» // Problemy mariiskoi i sravnitel'noi filologii : Sbornik statei VI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Ioshkar-Ola, 25 oktyabrya 2019 goda / Otvetstvennyi redaktor R.A. Kudryavtseva. Tom Vypusk 6. – Ioshkar-Ola: Mariiskii gosudarstvennyi universitet, 2019. – S. 311-315.
 6. Kosintseva E. V. Obraz Solntsa v khantyiskoi poezii // Vestnik ugrovedeniya. – 2013. – № 2(12). – S. 39-43.
 7. Kudryavtseva R. A. Aksiologicheskaya paradigma mariiskoi literatury: sostoyanie i gorizonty nauchnogo izucheniya problemy // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2016. – № 3-1(57). – S. 25-29.
 8. Lyubimov N. I. Nadezhda Emykanyn lirikyshtyzhe mardezhyn motivshe // Studencheskaya nauka i XXI vek. – 2017. – № 15. – S. 147-149.
 9. Lyubimov N. I. Simvolika prirodnikh obrazov v lirike Z. Dudinoi // Litera. – 2022. – № 8. – S. 271-282.
 10. Sovremennaya mariiskaya lirika: khudozhestvennye modeli mira i poetika tvorcheskoi individual'nosti / Mar. gos. un-t; R. A. Kudryavtseva, N. N. Starygina, N. I. Lyubimov i dr. – Ioshkar-Ola, 2022. – S. 89-112.
 11. Khokhlunova V. A. Naturfilosofskie motivy v tvorchestve Fedora Tyutcheva i Abaya Kunanbaeva / V. A. Khokhlunova // Russkii yazyk v evraziiskom kul'turnom prostranstve : materialy I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh issledovatelei, Surgut, 14–15 aprelya 2021 goda. – Surgut: Surgutskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2021. – S. 57-60.
 12. Shaklein V. M. Yavleniya prirody v russkikh khudozhestvennykh tekstakh 1941-1945 godov: monografiya / V. M. Shaklein, M. A. Karelova, S. S. Mikova. – M.: Flinta, 2019. – 176 s.
 13. Epshtein M. N. «Priroda, mir, tainik vselennoi...»: Sistema peizazhnykh obrazov v russkoi poezii / M. N. Epshtein. – M.: Vysshaya shkola, 1990. – 303 s.